

Елена

Помазуева

ЕДИННОЙ СУДЬБОЙ

Несносная девочка

Елена Помазуева

**Единою судьбой.
Несносная девчонка**

«Автор»

2026

Помазуева Е.

Единою судьбой. Несносная девчонка / Е. Помазуева — «Автор»,
2026

Инсан категорически не желает вести себя как полагается девушке из благородной семьи и наотрез отказывается выходить замуж за выбранного родителями жениха. Остается один выход - отправить несносную девчонку участвовать в отборе невест принца. Поставленная в безвыходную ситуацию Инсан не смиряется. К тому же ей не дает спокойно жить парочка подозрительных парней-магов, с которыми она познакомилась перед приездом во дворец, и отзывчивая девушка, ставшая конкуренткой на сердце принца.

© Помазуева Е., 2026

© Автор, 2026

Елена Помазуева

Единою судьбой. Несносная девчонка

Елена Помазуева

«Единою судьбой. Несносная девчонка»

Роман-фэнтези

ГЛАВА 1

Инсан

– Госпожа! Госпожа! В вас могут узнать женщину! – спешила следом за мной верная Верити, подхватив длинную юбку руками и перешагивая широкие лужи.

– Я и не скрываюсь, – ответила ей.

Задрав голову вверх, вдохнула полной грудью и улыбнулась осеннему солнцу.

Розовощекая от быстрой ходьбы наперсница моих приключений всплеснула в отчаянии руками, упустив подол платья, и со словами: «Ну, что за госпожа!» – поспешила за мной.

Преимущества мужской одежды оценила давно, еще в далеком детстве, когда, подражая старшему брату, карабкалась по деревьям за сочными фруктами в саду. Длинная юбка путалась в ногах, цеплялась за ветки, и в итоге приходилось отказываться от веселого развлечения и стоять внизу, наблюдая за ловким передвижением брата в вышине. Пока была совсем маленькой, несправедливости не чувствовала. Любимец семьи и наследник старался побаловать младшую сестренку. Но едва подросла, попыталась самостоятельно достать сочные плоды. Всем известно, что сорванное, вытертое об одежду и съеденное сразу, намного вкуснее, чем приготовленное и поданное на тарелке с завлекательным рисунком в виде парусника среди высоких скал в море, глядя на который отчаянно хотелось путешествовать, а не сидеть взаперти.

Наш дом просторный, в нем множество комнат. Члены семьи занимали отдельные покои, но нередко собирались в большой гостиной за столом, где часто принимали гостей. Мама старалась угостить вкусеньким, проводя много времени на кухне, руководя процессом готовки, а порой не чураясь помешать венчиком варево в кастрюльке. После нескольких несчастных случаев со мной в главной роли, вход в святая святых хлебосольного дома был заказан одной неугомонной егозе, предпочитавшей сунуть любопытный нос в котелок или жаровню.

На память о тех временах, когда могла свободно заглядывать под руку кухаркам, остался ожог в виде полумесяца чуть выше локтя. Мама особенно переживала по этому поводу. Она часто приговаривала во время купания, что с таким сомнительным украшением будет проблемно найти мужа. В возрасте восьми лет слова о браке для меня не имели смысла, потому пропускала горестные вздохи мимо ушей. Для начала я, конечно, выяснила, что обещанный в будущем супруг по деревьям лазить запретит, на рыбалке у речушки, протекающей через наш сад, компанию не составит, а значит, не стоит о нем думать и тем более переживать.

Моей отрадой в огромном по детским представлениям доме с садом был старший брат. Наследник Юрим Гитэн родился раньше меня на двенадцать лет. Конечно, он предпочитал проводить время со сверстниками, но про озорную сестренку не забывал. Часто к нам в гости приходили его друзья из академии, и, разумеется, я сразу мчалась к ним, пропустив мимо ушей наставления, что юной госпоже не пристало встречаться с молодыми людьми без сопровождения взрослых. А чем Юрим не взрослый? Для меня он казался эталоном красоты и мужественности.

Волосы цвета светлой пшеницы он скручивал в высокий хвост на затылке, предпочитая затягивать локоны кожаным шнурком. Его друзья посмеивались над простотой в одежде, но

уважали за силу и добродушный характер. Сколько себя помню, всегда приходилось высоко задира́ть голову, чтобы увидеть улыбающееся лицо. Вскарabкаться на его могучую фигуру доставляло особое удовольствие. Отец с мамой ворчали на наши активные игры, но не запрещали.

Из меня старались сделать примерную миледи, но усидчивости хватало буквально на несколько минут, а дальше я мчалась смотреть на подросших цыплят, наблюдать за развалившимся на солнышке грозного псом, забавно виляющего хвостом во сне. Очень важные детские дела требовали моего непосредственного участия. Разве можно их променять на утомительное сидение за вышиванием или чтением руководства для благовоспитанных молодых девушек, собирающихся замуж? Как я говорила, брак не заинтересовал изначально, а значит, ничего поучительного в толстой книге не могла прочесть.

А потом мой старший брат женился. Ревела над его предательством несколько дней. Как мог Юрий – любимый братишка променять меня на какую-то жену? Зачем она ему? Неужели ему скучно со мной? Кстати, последняя мысль показалась здоровой, и я решила переубедить его и бросить невесту. Просто необходимо показать, от какого сокровища Юрий отказывается, предпочтя миледи Юну Соэт.

Если есть идея, стоит ли долго раздумывать? Последним редко страдала. Поэтому время на разработку каверз, которые должны показать преимущества жизни дома в моем обществе, не тратила. Первой пострадала свадебная одежда брата. Не так чтоб сильно, но я применила свои знания по вышиванию на практике. Оpoznать по кривым стяжкам, чьих рук дело не составило труда. Тогда я не понимала, чем не понравилось послание на синем шелке: «Не женись». Мои возражения и категорические требования прекратить подготовку никто не слушал, зато сейчас удалось донести свое негодование из-за разлуки с братом.

Первым делом у меня отобрали и вынесли из комнаты все, что имело какое-то отношение к рукоделию. С тихой радостью наблюдала исчезновение огромных пялец, громоздкой шкапулки с разноцветными нитками. Служанки с особой тщательностью проверили иглы, заглянув под матрац и подушку. Никакого особого пристрастия к вышиванию не имела, а потому не возражала, когда меня лишали возможности снова что-нибудь пришить.

Вторым видом наказания оказалось отлучение меня от подготовки к свадьбе. Не больно-то и хотелось выполнять постоянные приказы матушки. Зато у меня появилось много свободного времени. Что сказалось на следующих попытках.

Брат стал реже появлялся дома, проводя время либо в академии, либо прогуливаясь летними вечерами в обществе будущей супруги. Меня сложившийся поворот событий не устраивал. Лежа под яблоней и наблюдая за бабочками, порхающими среди незрелых плодов, пришла простая и эффективная идея. Надо съесть яблочек! И побольше! Причем с дерева и немых! Братик просто обязан все бросить и примчаться к младшей сестренке, свалившейся с недомоганием. Вот тогда-то я ему все выскажу и объясню, почему он поступает неправильно!

Решено. Сделано.

С резкими болями в животе валялась в постели недолго. Столичный лекарь напичкал горьким отваром, накачал исцеляющими заклинаниями, и буквально на следующий день о моей болезни позабыли. Но только не я. Сдаваться не собиралась.

К третьей попытке подошла тщательно. В заговор подключила Верити. Мы попросту решили сбежать. Точнее сказать, бежать решила я, а верную служанку, обливающуюся слезами, прихватила с собой. Во-первых, нескучно; во-вторых, не так страшно; а в-третьих, чтобы не рассказала родителям раньше времени. В общем, стащили с кухни вяленого мяса, бутылку с укрепляющим отваром и направились к дальней калитке, которой пользовалась прислуга, отправляясь на рынок за продуктами. По словам Верити через две улочки можно попасть на огромную площадь, откуда отправляются экипажи во все стороны королевства. О направлении

путешествия решила подумать на месте, когда рассмотрю горожан, магазинчики, торгующие безделушками для приезжих провинциалов.

Я почти уехала! Верити тихо подвывала в кулачок за моей спиной, а я с уверенным видом отсчитывала плату за проезд, когда получила приличный толчок в плечо и полетела под колеса экипажа, выронив из руки монеты. Шустрые пальцы воров вытащили из кармана кошельки, собрали кругляшки на пыльной земле, и я осталась без возможности наказать родственников. Пришлось возвращаться домой, проболтавшись на улицах столицы до позднего вечера.

Своего добиться мне удалось. Брата вызвали из академии, и моими поисками занялись домочадцы, проверяя привычные места. Но ни в саду, ни у речки меня не видели. Тогда брат догадался отправить прошение о розыске пропавшего подростка в мужской одежде в городскую стражу. Он единственный, кто не сомневался в переодевании.

По возвращению домой я застала переполох, а у ворот высоченных стражников, взирающих на прохожих строгим взглядом. Проходя мимо суровых воинов, струсилась знатно. Даже появилась мысль покаяться и пообещать никогда не убежать из дома. Чувства вины хватило ровно до того момента, когда увидела рядом с Юримом его будущую жену. Значит, он и Юне рассказал о моих проделках? Неблагодарный! Неужели хочет, чтобы о моем позорном возвращении домой она тоже узнала, а потом попрекала? Мама часто ставила в пример хорошие манеры Юны, доводя меня до зубовного скрежета. Спрашивается, что хорошего смог рассмотреть Юрим в надменной красотке, при каждой встрече демонстрирующей новое платье? Например, мне не требовалось столько нарядов. К тому же мужской костюм больше подходил для моих проделок.

Свадьба в итоге состоялась, я проревела весь вечер, после проводов молодоженов в их дом, купленный родителями. А утром с угрюмым видом отправилась на рыбалку. Летнее солнце, пенье птиц развеяли мою грусть. Тем более Юрим вскоре пришел навестить нас. Правда привел с собой Юну, но она старалась держаться скромно и лишнего слова не говорила. Брат оставил молодую жену в обществе нашей мамы, а сам составил мне компанию у речки. Как же я была рада! Мы удили, веселились до вечера, и моя обида на него прошла, хотя и грустно было снова расставаться.

Родители негодовали каждый раз, когда замечали меня в мужской одежде, потому старалась не попадаться им на глаза и держать наготове женское платье. Верити принаоровилась быстро переодевать молодую госпожу, а я открыла для себя новое увлечение.

Вещи брата, которые он не взял с собой в новый дом, сложили в дальней комнате. Скучая по нему, как-то забрела туда и долго перебирала тетради с крупным почерком, книги из академии и много-много интересных предметов, ставших Юриму ненужными в супружеской жизни.

В одном из резных ящичков обнаружила забавную вещицу. Стоило раскрыть четыре стенки, как на помосте показывали две фигурки воинов, готовых к сражению. Забавную шкатулку изготовили с помощью магии, и, зная, как ей пользоваться, можно было управлять полупрозрачными фигурками. Я заинтересовалась необычной вещицей и в ближайший визит Юрима пристала, чтобы он научил.

Как брат объяснил, это объемная модель для показа и отработки боевых навыков. А для меня воины, послушные магии, выглядели игрушками, гораздо привлекательнее, чем куклы, действительно предлагаемые девочкам. Не желаю надевать платьица и кормить с ложечки! То ли дело в азарте помахать кулаками! Одной управлять воинами неинтересно, а потому Верити стала верной напарницей.

Потом брат шутки ради показал, как можно самой выполнять удары и броски, и я открыла для себя азартное и активное времяпрепровождение. Теперь мне не требовалась напарница. Верити следила за тем, чтобы меня никто не застал, пока упражнялась в борьбе. С помощью магии моими противниками становились воины из шкатулки. Их полупрозрачные фигуры появлялись в реальном размере и махали кулаками, словно настоящие. Созданные противники

ощущались почти живыми, когда происходило касание. Плотная масса имитировала мускулистый силуэт, а потому приходилось старательно защищаться от ударов, наносимых с силой. С другой стороны, я могла оттачивать на них свои движения, ощущая под кулаками сильное тело. Пришлось пройти несколько уровней сложности, прежде чем стала достойным соперником, на что потратила много времени.

Чем старше становилась, тем реже меня приглашали к гостям, объясняя тем, что молодая госпожа на выданье не может показываться перед взрослыми мужчинами. Женщины заходили к нам нечасто, говорили в основном о быте, своих детях, болезнях знакомых, передавая городские сплетни. На обязательных встречах отчаянно скучала, бессмысленно тыкая иголкой в шелк. И ладно бы меня не замечали, но некоторые, особо вредные гости интересовались делом рук моих. Наиболее наблюдательные отмечали отсутствие прогресса в работе, отчего мама смущалась и находила оправдания. Я тихонечко фыркала, но вступать в глупые беседы отказывалась.

В общем, сидеть взаперти в доме или слоняться по саду со временем стало скучно, и я стала совершать вылазки в город. Немного наблюдательности, везения и можно найти множество приключений на улицах. К тому же я научилась отличать плохих людей от простых горожан, наострилась ловко вести торги с продавцами, хитро прищуривавшихся в разговоре с молодой госпожой. Верити меня постоянно сопровождала и в случае беды отчаянно звала на помощь стражу. Так что в обществе верной наперсницы чувствовала себя абсолютно уверенно.

Сегодня я решила посетить книжный магазинчик, в который обещали доставить мой заказ. В мужской одежде чувствовала себя раскованно. В ней удобнее дать отпор или пуститься в погоню за карманником. Верити в платье служанки вызывала жалость. Неторопливой походкой я шла по улице, разглядывая витрины магазинчиков, покупателей и горожан, занятых своими важными делами.

– Разве можно благородной госпоже разгуливать в мужском платье? – бурчала верная наперсница.

– Ты громче говори, – посоветовала ей. – А то не все услышали, что я переоделась.

Верити обиженно поджала губы, но сетовать перестала. Ненадолго. В последнее время она частенько высказывала недовольство моим поведением. Кажется, упреки и нотации матушки не пропали зря. Если на меня убеждения не действовали, то Верити все-таки проняли. Хотя подозреваю, не слова госпожи оказались действенными, а улыбка конюха, в чьем присутствии стала частенько находить служанку.

– Идем, идем. А куда и зачем? – тихонечко принялась выговаривать Верити.

Без привычного бормотания за спиной, наверное, уже не смогу. Крепко сдружились мы с ней в последние несколько лет.

Книжная лавка снаружи ничем не отличалась от остальных. Мне понравился владелец, готовый угодить каждому клиенту. Он никогда никому не отказывал, старался, если не посоветовать книги, которые есть в наличии, то заказать и привезти покупателю. Сегодня, с поклоном входя в низкую дверь, я предвкушала встречу с удивительным фолиантом, ожидаемым мной несколько месяцев. Сегодня утром во время визита одной из матушкиных приятельниц посыльный передал весточку о долгожданной доставке. Еле высидела, чувствуя себя как на иголках. Хотелось махнуть рукой на длинный разговор о дальних родственниках и сбежать из дома в город.

– Госпожа, вы пришли! – поспешил навстречу невысокого роста мужчина неопределенного возраста, радостно улыбаясь. – Ваш заказ доставлен!

В тени магазинчика, заставленного стеллажами с книгами, он выглядел лет на пятьдесят, а на улице ему не дашь больше тридцати. Удивительные метаморфозы его внешности интриговали, но от вопросов он уходил мастерски, говоря, будто мудрость книг прибавляет ему в

возрасте. Я подозревала использование омолаживающих заклинаний для привлечения внимания горожаночек, но доказать ничего не могла.

– Обязательно было топтать в такую даль? – ворчала Верити, ладонями стряхивая налипшую грязь с подола.

– Действительно! – поддакнула ей сочувственно. – Конюшня гораздо ближе.

Верити обиженно поджала губы и фыркнула, стараясь показать, что ее совсем не заботит молодой конюх.

Хозяин магазинчика господин Шелест скрылся за неприметной дверью, за которой он хранил особо ценные экземпляры и привезенные заказы. Надо сказать, он продавал не только книги, но многое, что могло заинтересовать клиентов. Покупали у него краски, кисти, готовые картины, магические амулеты для привлечения удачи и отпугивания воров. Приятные безделушки, статуэтки, которые принято выставлять на полках рядом с книгами. Закладки из лент и плетеных шнурков, писчие палочки разнообразных цветов. В общем, забавные либо необходимые мелочи для тех, кто любит читать.

– Простите, госпожа! – выскочил из-за двери хозяин магазинчика с расширенными от испуга глазами. – Я не могу сейчас отдать вам книгу!

– Почему? – удивилась я.

Всегда угодливый и вежливый продавец готов был снять с себя последнюю рубашку, если клиент попросит. И вдруг – не могу!

– Потому что ее купили! – он нервно дернул головой в сторону только что покинутой им комнаты.

– Не пойму, о чем вы говорите? – начинала закипать я, чувствуя надувательство. – Я заказала книгу, ее доставили. Будьте добры принести!

– Не могу! – в отчаянии развел руками господин Шелест. – Как успел сообщить, вашу книгу купили.

– Вы понимаете, о чем говорите? Книга моя, а ее купили?

– Точно так! – торопливо покивал головой хозяин магазина.

– Кто посмел?! Покажите мне нахала! Я с ним сама разберусь! – решительно направилась к двери, за которой, как я подозревала, скрывался вор, перехвативший мой заказ.

– Госпожа! Вам туда нельзя! Пойдите! – господин Шелест растопырил руки в стороны и попытался перегородить дорогу.

Не на ту напал! Сделав обманное движение в сторону, поднырнула под локоть и добежала до комнаты, со всего размаху долбанув по двери сапогом. Вот еще одно преимущество мужского облачения. В женских туфельках отбила бы пальцы ног, а сейчас, кроме закипавшего негодования, ничего не чувствовала.

То, что похититель моего заказа окажется мужчина, несколько не сомневалась. Кто еще может себе позволить перекупить заказ у женщины и не испытывать за безобразный поступок никакой вины? Наличие сразу двух бессовестных особей, внимательно разглядывающих (на минуточку!) мою книгу, озадачило. Но ненадолго.

– Кто посмел протянуть свои ручонки к моей книге?! – строгим тоном задала вопрос, поставив руки в бока.

Кулаки сжались сами собой, готовые в любой момент показать силу удара обидчикам. Спускать произвол не собиралась.

– Разрешите вас поправить, – с наглой усмешкой произнес одних из разодетых франтов.

– Я купил книгу, а значит, она моя.

– Не разрешаю! – рявкнула в ответ.

– Что именно? – получила до зубовного скрежета вежливое уточнение.

– Поправлять меня не разрешаю! – опустил голову, грозно взглянула в лицо обидчику.

– Книгу заказывала я, а значит, она моя!

– Госпожа, позвольте! Ее оплатил ... – попытался вмешаться в назревающий скандал хозяин магазина, но его прервали.

– Не стоит ничего объяснять, господин Шелест, – высокомерно произнес негодяй и вскинул руку ладонью к нам, останавливая речь мужчины. – Молодая госпожа представления не имеет, о чем идет речь в этой книге. Наверняка ее внимание привлекло название и больше ничего. Поверьте, в ней говорится о скучных вещах, – насмешливо обратился он ко мне.

Он вздумал поучать?

– Давно труд великого мастера Линхо стал скучнейшей вещью? – спросила я, будто сомневаясь в умственных способностях противника. – Если вы столь невысокого мнения о нем, отдайте мне. Я ценю его знания.

– Вы интересуетесь боевыми искусствами? – вежливо спросил второй молодой человек, до этого не проронивший ни слова.

– Кто? Она? – в направлении меня неосмотрительно ткнули вожеленной книгой.

Я ухватила обеими руками за край толстого тома и резко рванула на себя. Устоял. Полученный опыт сражений с противниками научил, что против мужчин надо применять не силу, а хитрость. Едва негодяй потянул на себя, я, не выпуская из пальцев добычу, подтолкнула книгу к нему. Похититель пошатнулся, потерял равновесие и сделал шаг назад, ослабив хватку. В тот же момент я вырвала из рук добычу и пустилась наутек меж стеллажей.

– Госпожа, а как же деньги? – догнал меня вопрос хозяина магазинчика.

– Я заплатил! – перекрыл его слова громоподобный рык.

– После принесу, – обернувшись, честно пообещала.

Среди узкого пространства развить скорость не получалось. Тем более Верити верещала: «Госпожа!» и выдавала мое местонахождение. Длинное помещение заполнялось книгами от пола и до потолка. Стопки отпечатанных листов ютились у подножия шкафов с полками. Приходилось их старательно огибать, чтобы не рассыпаться. А двое похитителей чужой собственности охотились на меня, словно на дикого зверя, загоняя в труднопроходимые места. Прижимая к груди, драгоценную ношу, я скакала среди столов, стеллажей, стопок книг и порой пробегала мимо причитающей Верити, от которой помощи не дождешься. Девушка находилась в тихой панике от поведения молодой госпожи. Так что приходилось надеяться лишь на свои силы и ловкость.

– Деньги! Деньги! – со стоном причитал господин Шелест, когда проносилась мимо него.

С наличностью проблем не было, монетки в кошельке звенели при каждом шаге. Загвоздка была в том, как мне расплатиться, чтобы остаться в списке покупателей, внушающих доверие?

– Ират, держи ее! – выкрикнул негодяй, упустивший меня, когда проехала попой по столу с писчими принадлежностями, сметая их на пол, и оказалась у спасительного выхода.

– Госпожа, позвольте, я вам помогу, – с этими словами я попала в стальной капкан сильных мужских рук.

– Пусти! – рывкнула на противника и, не дождавшись желанной свободы, укусила парня за предплечье, неосмотрительно оказавшееся перед моим лицом.

– Чертоги богов! – прошипел он и абсолютно невежливо вырвал у меня книгу. – Достаточно! – поднял добычу над своей головой верзила.

Я ему едва доставала макушкой до плеча, чем и воспользовался противник. Практика по залезанию на брата пригодилась. Я вскарабкалась шустро, обхватив парня ногами, и все равно никак не могла дотянуться.

– И почему у тебя такие длинные руки? – недовольно пропыхла я, хватая пальцами воздух.

– Чтобы лучше прятать, – ухмыльнулись с довольным видом мужские губы рядом с моими.

– Отдай по-хорошему! – честно пригрозила ему, подпрыгивая и ерзая на теле парня. Одной рукой для крепости посадки обняла его за шею, а ногами цепко обхватила талию. Если бы не мой крохотный по сравнению с ним рост, давно бы добралась до похищенной во второй раз книги.

– Иначе, что? – нагло спросили меня.

Зачем отвечать, если можно показать наглядно? Наши лица напротив друг друга, поэтому надо бить сильно, но аккуратно. Немного отклонилась и заехала лбом в переносицу наглецу.

– Ират!

– Госпожа Инсан!

Раздались оба выкрика одновременно.

Противник от моего удара пошатнулся и потерял равновесие. Он упал на пол, погребая под собой меня.

ГЛАВА 2

– Чертоги богов! – выругалась я, приложившись от всей души затылком о твердую поверхность.

Парень надо мной завозился, оперся руками по обе стороны от плеч и приподнялся. Наши взгляды встретились, при этом выражали они различные чувства. Мой – негодующий и злой, его озадаченный и виноватый. Из его носа показалась капелька крови.

– Впервые вижу девушку, ругающуюся как портовый грузчик, – раздалось над нами.

– А встречаться с портовыми грузками, значит, приходилось, – не осталась в долгу я. – У тебя очень насыщенная жизнь.

– Не больше, чем у тебя. Ират, встань с нее! На вас больно смотреть!

– Простите, госпожа Инсан, – произнес ушибленный.

Надо же! В голову ударенный, а имя расслышал! У меня же лоб и затылок ныли одинаково противно. Получив свободу, первым делом села, скрестив ноги перед собой, и усиленно принялась тереть ладонями пострадавшие места.

– Болит? – участливо спросил пострадавший в нашей схватке противник.

– Что в ее голове может болеть? Одна сплошная кость! – фыркнул невежа и по совместительству присвойщик книги.

– По себе судишь, – посочувствовала ему. – Твоя-то голова рассчитана, лишь чтобы в нее есть.

– Госпожа Инсан, госпожа Инсан, что я вашей матушке скажу? – бухнулась передо мной на колени Верити и запричитала, словно над покойником.

– Скажешь, чтобы выпорола и посадила под домашний арест до свадьбы, – назидательным тоном произнес похититель книг.

– Хорошо, господин. Слушаюсь, господин, – послушно соглашалась служанка.

– Эй! – возмутилась я. – Ты кому служишь? Ему или мне? Или ты с ним сговорила?

– Вам, госпожа! – осознав свою ошибку, воскликнула Верити. – Этого господина я впервые вижу!

– А деньги как же? – встрял в разговор продавец.

– Я заплатил!

– Я заплачу!

Выкрикнули мы одновременно. Встретились взглядами и долго буравили друг друга. Первой сдалась Верити.

– Господин! – вскочила она на ноги. – Уступите! Вы не знаете, на что способная моя госпожа! Если она вобьет что-то в голову, добьется своего. И лучше у нее на пути не становиться!

Благодарно взглянула на заступницу.

– Я должен ее бояться? – насмешливо фыркнул вор.

– Зачем же? – спокойно возразила ему и стала медленно подниматься на ноги. – Какой достойный мужчина станет бояться беззащитную девушку, заглянувшую в книжную лавку за своим заказом?

– Действительно! – необдуманно согласился он.

– Разве что абсолютно пустоголовый, не знающий на что способна женщина в гневе! – с разворота толкнула в грудь вежливого наглеца, ставшего причиной моего падения, подхватила с пола книгу и выбежала из магазинчика.

Вслед мне понеслись проклятия и угрозы.

– Госпожа-а-а! – услышала через некоторое время.

Все в порядке. Верити поспешила за мной.

Ситуация складывалась удачно, пока не добежала до поворота. Откуда взялась миледи, разодетая в шелка по последней моде, понятия не имею, но момент, когда я торжествовала победу, черноволосая девушка появилась передо мной, словно выпрыгнула из-под земли. Столкновения избежать не удалось. Больно ударившись, мы синхронно вскрикнули и шлепнулись в осеннюю грязь на пятую точку. Ладно, мое многострадальное место, отвечающее за приключения и их последствия, давно привыкло к столкновениям с твердыми поверхностями, но видимо, девушке падать непривычно. Ее глаза испуганно расширились, и она не могла отвести удивленного взгляда от раскрывшейся книги, удачно упавшей ей на юбку между ног.

Торопливо поднялась, благо в штанах это проделать гораздо удобнее, чем в платье, и протянула руку к многострадальному томику и сразу отдернула. На развороте яркими красками изображались мужчина и женщина в очень откровенной ситуации. Даже если зажмуриться, не удалось бы скрыть смысл картинки. Это был не мой заказ!

– Простите, госпожа! – искренне покаялась я. – Торопилась и не заметила вас.

– Вы читаете подобное? – она указала тонким пальчиком, испачканным в грязи, на разворот с картинкой.

– Нет! Нет! – запротестовала я. – В магазине перепутали мой заказ ...

– Госпожа Инсан, насилу вас догнала! Ох, и горады вы бегать, – наконец подбежала Верити. – А что это? – разглядев изображение, испугано икнула она. – Вы *это* заказали?! Что скажет ваша матушка?! – заломив руки, громко простонала служанка, привлекая к нам внимание.

– Тихо! – зажала ей рот рукой. – Не кричи!

Но было поздно. Наше падение вызвало интерес, а после громких криков Верити вокруг начала собираться толпа любопытных. Упавшая девушка спасла ситуацию, первым делом захлопнув провокационную книжицу. Ну, господин Шелест, поплатитесь вы у меня за катастрофическую подставу!

– Надо вернуть ее обратно, – пробормотала я и протянула перепачканную руку пострадавшей девушке. – Давайте помогу.

– Благодарю, – с достоинством отозвалась она и вложила свою изящную ручку в мою растопыренную пятерню.

Она поднялась, и мы с Верити поспешили хоть немного очистить ее платье. Яркий с переливами синий шелк, когда-то красиво смотрелся в общем наряде, а сейчас темно-серое пятно красовалось с тыла и отчистить его на месте не представлялось возможным. Верити настолько старалась, что даже собиралась поплевать на ткань, но вовремя была остановлена мной.

– Мне недалеко, – попыталась успокоить расстроившихся нас девушка.

– Давайте, прикрою вас как-то, – озадаченно почесала за ухом, рассматривая скандальное пятно.

Пока занимались одеждой незнакомки, о книге совершенно позабыла, перекладывая ее из одной руки в другую.

– Инсан? – раздался знакомый, карающий глас с разверзшихся небес.

Именно такое впечатление создалось, когда увидела приближающуюся невестку и Юрима.

– Молодой господин! – восторженно пискнула Верити, не догадываясь, что сулит нам встреча с братом.

– Пойдите так, госпожа! – пнула книжку под подол незнакомки и дернула вниз ее юбку, отчего девушка вновь опасно пошатнулась. – Не двигайтесь!

Предупреждение оказало свое воздействие, и незнакомка замерла на месте, боясь пошевелиться и открыть любопытным взглядам провокационную вещичку. Сейчас главное избавиться от общества любимого брата и его невыносимой жены, которая словно почувствовав ситуацию, радостно сверкнула широкой улыбкой.

Ярко-желтый жакет, отороченный пушистым мехом, прикрывал плечи невестки, широкая длинная юбка цвета темной зелени колыхалась от порывов осеннего ветра, приоткрывая носки дорогих туфель с вышивкой.

Юна держала хозяйским жестом брата под руку и направлялась прямо к нам.

– Миледи Пакрин, рада неожиданной встречи! – издали прошептала она мелодичным голоском.

– Ты ее знаешь? – наклонившись к незнакомке, прошептала я уголком губ.

– Конечно! – одарила улыбкой в ответ миледи Пакрин мою невестку. – Мы договаривались о встрече с миледи Юной.

Брат с женой приблизился и вежливо поклонился. Юна отцепилась наконец-то от руки Юрима и подошла ближе к нам. Давняя неприязнь к той, кто украл любовь брата, синхронно оттолкнула в сторону.

– Госпожа Инсан! – закономерно взвыла Верити, которой я отдала ногу каблуком сапога, отступая не глядя назад.

– Инсан, будь осторожнее, – мягко попенял Юрим.

Хотела обернуться к служанке и успокоить ее, но слова брата остановили. После них невестка обязательно сделает замечание! Подобралась в ожидании пространной речи о моем недостойном поведении.

– Миледи Пакрин вы знакомы с Инсан? – вместо ожидаемого выговора спросила Юна, очаровательно улыбаясь пострадавшей от падения девушке.

– Мы не знакомы. Столкнулись случайно, – вежливо ответила ей миледи Пакрин.

Ой! Вот теперь точно получу выговор за испачканную, чужую одежду и свой внешний вид.

– Наверное, боги свели вас, – мелодично пропела Юна, одаривая меня сверкающим взглядом.

Не к добру! Уж больно долго она не высказывает своего недовольствия!

– Пути богов нам неведомы, – в тон ей отозвалась миледи Пакрин.

Просто удивительно, как она может спокойно разговаривать с Юной и при этом не сходить с места – единственного сухого участка земли, где я спрятала противную книжечку.

– Позвольте представить, мой муж – наследник Юрим Гитэн.

Юна попыталась за руку развернуть в сторону миледи Пакрин, но девушка осталась непоколебима, отчего на лице невестки мелькнула тень разочарования. Хвалиться красивым мужем давно вошло в привычку у Юны.

– Миледи Инсан Гитэн – младшая сестра моего мужа, – взмах изящной руки в мою сторону.

– Очень приятно познакомиться, – вежливо поклонилась миледи Пакрин Юриму и протянула перепачканную ладошку для пожатия.

– Как раз по поводу Инсан мы хотели поговорить с вашими родителями, – тем временем продолжила говорить Юна.

– Я слышала, вы хотели решить вопрос о браке с моим братом? – широко распахнула глаза миледи Пакрин, разглядывая собеседницу.

– Не будем торопить события. Мы всего лишь хотели познакомиться с наследником Пакрином, – Юна вновь попыталась утянуть в сторону девушку.

– Юрим! О каком браке идет речь? – почувствовав сгущающиеся тучи в моем будущем, потребовала ответа я.

– Инсан, я наслышан о наследнике Пакрине, как о достойном молодом человеке, – попытался разрядить обстановку брат.

– Благодарю за добрые слова, – снова вежливо поклонилась миледи Пакрин.

– Да пусть он хоть самый лучший во всем королевстве, я не собираюсь выходить замуж! – вознегодовала окончательно я.

Что за день такой?! Сначала увели из-под носа давно ожидаемую книгу, потом пришлось за нее побороться, а теперь решили лишить меня свободной жизни, отдав в жены неизвестному «приличному молодому человеку»!

– Инсан, умерьте свой пыл! – выговорила строгим тоном Юна. – Вы привлекаете ненужное внимание громкими выкриками!

Ага! Вот и проявился нрав вежливой невестки. Долго она откладывала воспитательные меры.

– Давайте продолжим знакомство в моем доме. Здесь совсем рядом. Я заварю цветочный чай, он позволит вести неспешную и приятную беседу, – поспешила вступить в разговор миледи Пакрин.

– Я не пойду! – возмутилась на предложение. – Мне нечего обсуждать «за чашкой чая», – передразнила вежливую собеседницу.

– Мы не собирались брать вас с собой. Для начала Инсан необходимо привести себя в порядок и переодеться в одежду, подобающую молодой миледи, и только после этого познакомиться с будущими родственниками, – строго выговорила Юна, выставив вперед острый подбородок.

Даже разгневанная она выглядела прекрасно, отчего хотелось немного подправить ее внешность. Наверняка брат из-за красоты все ей прощает.

– Миледи Инсан, приглашаю вас в гости в любое удобное время. Мой брат интересный собеседник. Он серьезный, начитанный и учится в Королевской академии наследников.

– Не стоит расхваливать его, – буркнула в ответ я.

– Не обязательно встречаться с ним. Просто загляните в гости. Мне необходимо отдать вам одну вещицу, – миледи Пакрин наклонилась ко мне, произнесла последние слова. Ее юбка качнулась в сторону, выставив уголок спрятанной мной книги.

Забрать ее сейчас не представлялось возможным. Стоит показать провокационную книжечку перед Юной и Юримом и замужеством не отделаюсь. Как бы я не сопротивлялась, а прийти в гости придется.

– Ах, миледи Пакрин, вы пример хороших манер, – сладко пропела невестка.

От ее тона я расплылась в широкой улыбке, скрипнув зубами. Надеюсь, никто не слышал этот звук. Но понимание в глазах невольной сообщницы показало, как я ошибалась.

– Ират догони эту несносную девчонку! – выкрикнул принц, указывая направление.

– Слушаюсь, ваше высочество, – низко поклонился Ират, не спеша исполнять поручение.

– Что заставляет вас торопиться? – незнакомый голос прозвучал контрастно спокойно на фоне разбушевавшейся сцены в книжной лавке.

– Она украла мою книгу! – возмущенно воскликнул принц, продолжая тыкать в направлении входных дверей пальцем.

– Разве? – удивленно приподнял брови незнакомец, неожиданно проявившейся после погони в лавке. – Тогда что это?

Молодой человек, одетый в черную одежду, протянул сшитый томик. Принц озадаченно принял в руки книгу и распахнул ее, перелистав несколько страниц.

– Ират, она здесь! – радостно воскликнул он. – Здесь! Несносная девчонка не смогла ее забрать. Но как вам это удалось? – принц пристально посмотрел на незнакомца.

– Заменить книгу не составило труда, – едва заметно улыбнулся собеседник.

– Ты кто?! – вспыхнувший темным рубином магический меч описал дугу и замер у шеи незнакомца. – Как сюда попал? – с нажимом произнес Ират.

– Мое имя Стоик, – спокойно ответил молодой человек, переведя взгляд на нападавшего. – Я тот, кто заменил предмет спора и позволил вам остаться победителями. Разве моя услуга не достойна хотя бы благодарности?

– Какой магией ты воспользовался? – Шагнул вперед принц, отстранив рукой лезвие магического меча.

Вокруг его ладони вспыхнуло защитное заклинание, позволившее ему безболезненно коснуться смертельного оружия.

– Долгие годы я изучал магию Симлы, – вежливо поклонился незнакомец.

– Симлы? Ты уроженец Симлы? – принц не скрывал заинтересованности.

– Нет. Я родом из Аграла, но время моего рабства закончилось и вернулся домой, – Стоик приложил ладонь к сердцу и вновь низко поклонился.

– Раб, – презрительно выдохнул Ират, не торопясь убирать магический меч.

– Тебя отдали в качестве дани? – в глазах принца отчетливо виднелось понимание и сочувствие.

– Такова оказалась моя судьба, – легко ответил Стоик. – Возможно, если бы я знал своих родителей, то переживал о них. Но меня отправили в Симлу младенцем, едва появившимся на свет, поэтому здесь я оказался впервые и знакомлюсь с исторической Родиной. Вскоре планирую вернуться обратно.

– Ират, убери оружие. Не стоит проявлять воинственность перед тем, кто оказал услугу, – попросил принц. – Могу я вас чем-то отблагодарить? – он обратился к Стоику.

– Не стоит, – вежливо поклонился тот и направился к выходу.

Его высочество сделал жест рукой, приказывая Ирату остановить нового знакомого.

– Здесь неподалеку есть приличная харчевня, – заговорил наследник Пакрин, повинувшись молчаливому приказу. – Составьте нам компанию. Хотелось бы услышать рассказ о Симле от человека, прожившего там всю жизнь.

– Вам не нравится мое общество. Тогда зачем приглашаете? – остановился Стоик и, развернувшись, с интересом осматривал Ирата.

– Ничего против вас не имею, – Пакрин гордо вскинул голову.

– Ваше приготовленное заклинание атаки говорит об обратном, – молодой человек указал взглядом на бледно светящуюся рукоять меча.

– Господин Стоик, Ират защищает меня, – выступил вперед принц.

– Вы не в состоянии защититься сами? – в глазах собеседника сверкнула насмешка.

– Послушайте вы ..! – магический меч вспыхнул в руках возмущенного молодого мага.

– Не стоит делать резких движений, – спокойным тоном предупредил Стоик, молниеносно вытаскивая оружие из ножен.

– Милорды! Мои книги! – взмолился хозяин книжной лавки. – Пощадите!

– Ират, успокойся! – перехватил рукой светящийся меч принц. – Господин Стоик! Не стоит начинать знакомство с потасовки!

– Умерьте пыл, юноша, – отработанным движением Стоик медленно убрал оружие в ножны.

– Бывший раб будет мне указывать? – Ират в нетерпении шагнул вперед.

– Стой! – встал перед ним принц. – Успокойся!

– Ваш телохранитель слишком горяч для возложенной на него миссии, – прокомментировал Стоик.

– Я друг его высочества, – с гордостью произнес Пакрин.

– В самом деле? Вам стоит осторожнее выбирать друзей, – пожал плечами молодой человек и вновь направился к дверям.

– Обойдемся без твоих советов! – вспыхнул Ират.

– Успокойся, – положив руку на плечо, принц остановил возмущенного парня. – Господин Стоик совсем недавно прибыл в нашу страну, поэтому не знает наших законов и обычаев. Не нужно демонстрировать недружелюбие. Господин Стоик, вы примите приглашение пообедать, если оно будет исходить от меня?

– Разве может бывший раб сесть за один стол с его высочеством? – насмешливо произнес Стоик, в упор разглядывая закипающего возмущением наследника Пакрина.

– Прояви уважение, раб! – воскликнул Ират.

– Со всем уважением отказываюсь от вашего общества, – с этими словами молодой человек покинул книжную лавку.

Принц печально покачал головой, медленно убрал руку с плеча друга и долго молчал, разглядывая закрытую дверь. Хозяин лавки осторожно выглядывал из-за ближайшего шкафа с книгами, опасаясь новой потасовки. Приход его высочества великая честь для простого торговца, но сегодняшней день оказался нервотрепным.

– Наглец, – недовольно прошипел Ират, убирая оружие, предварительно убедившись, что неприятный собеседник не вернется.

– Очень жаль, – глубоко вздохнул принц. – Господин Шелест, благодарю за книгу.

– Мое почтение, ваше высочество! – выйдя из своего укрытия, хозяин лавки принялся низко кланяться.

Молодые люди вышли на улицу, где сновали горожане. Они осмотрелись вокруг и заметили девушку, устроившую скандал из-за книги.

– Ират, смотри. Это она? – указал пальцем направление принц.

Воспоминание о поведении шумной девицы заставило его высочество двинуться в нужном направлении.

– Кажется, она снова с кем-то скандалит. Необходимо преподнести ей урок!

– Ваше высочество, постойте! – ухватил его за широкий рукав Ират. – Там моя сестра Илира!

– Где? – принц резко остановился, словно натолкнулся на невидимую стену. – Вижу. Уходим. Быстро!

Его высочество развернулся на месте, прикрыл лицо полями шляпы и на полусогнутых ногах поспешил прочь. Ират весело улыбнулся, забавляясь произошедшей метаморфозой, и степенно последовал следом, старательно загораживая широкой спиной друга.

Они прошагали мимо книжной лавки, минули два квартала и свернули к широкой террасе харчевни. На осеннем ветру качалась вывеска, басовито поскрипывая железными кольцами. «Стрекача» гласила вывеска. Что она означала, мог сказать только хозяин, но на любопытные вопросы он лишь улыбался во весь рот, демонстрируя крупные зубы. Широкое и добродушное лицо с полными щеками говорило о достатке, а узкие глаза зорко следили за посетителями, чтобы вовремя угодить.

– Молодые господа! – радостно приветствовал вошедших хозяин.

– Нам как обычно! – распорядился Ират и направился к столику у широкого оконного проема.

– Слушаюсь! – принялся кланяться мужчина постоянным клиентам.

Он поспешил на кухню, громким голосом потребовал быстро приготовить угощение и вернулся в зал, неся в руках поднос, заставленный несколькими мисками с закусками. Ароматный пар поднимался от темной, рыбной похлебки.

– Скажи, хозяин, – заговорил принц, когда перед ним выставили заказанную еду, – часто у тебя останавливаются приезжие из Симлы?

– Бывает, – охотно откликнулся мужчина. – Вот сегодня, например, молодой человек попросил комнату. Одет по-нашему, говорит чисто, но чувствуется, что язык ему не родной. Он словно спотыкается на словах, мысленно переводя их.

Ират и принц переглянулись. Наблюдательность хозяина харчевни делала ему честь. У Тэо возникла примерно такая же ассоциация, когда он разговаривал со Стоиком.

– Надолго он приехал? – спросил Ират, заметив интерес друга.

– Комнату оплатил за неделю вперед, – охотно ответил хозяин, – но о своих планах не распространялся. Вроде у него дела в столице.

– Почему ты так решил? – заинтересовался Тэо.

– Господин постоялец попросил найти для него мальчишку-курьера, хорошо знающего город. Я посоветовал моего младшего сынишку. Все равно на улице болтается, в харчевню помогать не загонишь. Выполняя поручения постояльца при деле будет.

Принц поблагодарил словоохотливого мужчину и отпустил его.

– Ваше высочество, что вас заинтересовало в Стоике? – спустя какое-то время спросил Ират.

– Из Симлы мало приезжают, – задумчиво посмотрел на улицу Тэо. – В основном дипломаты и политики. Простых людей трудно встретить. Стоик прожил в Симле всю жизнь. Он может рассказать подробно о стране. Именно поэтому мне хотелось продолжить с ним знакомство.

– Я бы не стал доверять тому, кто был отдан в качестве дани и вернулся обратно, – возразил Ират.

– Стоик владеет магией Симлы. Очень интересный человек, – словно не услышав предупреждения, произнес принц.

Тень у самого пола шевельнулась. Молодые люди не обратили на нее внимание, разглядывая спешащих по своим делам горожан. Едва заметная черная дымка втянулась в стену и вскоре исчезла.

ГЛАВА 3

Инсан

В ближайшие несколько дней не удавалось незаметно покинуть дом, чтобы отправиться к миледи Пакрин и вернуть книжицу. Юна, словно догадывалась о моих намерениях и приходила в гости именно в тот момент, когда я собиралась выйти в город. Невестка появлялась каждый раз неожиданно, отчего приходилось переодеваться впопыхах и бежать через весь дом, отзываясь на приглашение мамы присоединиться к беседе.

После визита Юны и Юрима в дом Пакринов мне пришлось выслушать много пространственных восхвалений молодой госпоже и ее брату. Жена брата заливалась сладкоголосым колокольчиком, осыпая лестными эпитетами миледи Пакрин. Молодая госпожа очень вежлива, говорит всегда мало и по существу, тактичная и не перебивает собеседника, умеет поддержать беседу

и ценит хорошую шутку. О ее рукоделии пришлось прослушать несколько часов подряд. Причем Юна не ограничилась перечислением вещей, сшитых и вышитых миледи Пакрин, она в подробностях рассказывала о деталях, с восторгом рисуя силуэты в воздухе и на бумаге. Мама восхищалась молодой госпожой, а мне доставались многозначительные взгляды, говорящие, чтобы прислушивалась и брала пример.

Как ни странно, но мое мнение о случайной знакомой совпадало с невесткиным, однако признаваться в этом не собиралась, демонстративно рассматривая в окно осенний сад со скучающим видом. Казалось, пространным разговорам не будет конца, и я старалась выказать безразличие к семейству Пакрин в надежде, что надоедливые визиты Юны вскоре закончатся.

Время шло, а возможность посетить недавнюю знакомую не представлялась. Родные и прислуга, словно сговорились, не оставляя меня в покое. Мама постоянно просила помогать по дому, отец поручал разложить рукописи в его кабинете, прислуга непрерывно обращалась либо с просьбами, либо за советом. Причем раньше все прекрасно обходились без меня, а сейчас словно сговорились!

Странная ситуация начинала потихонечку выводить из себя. В конце концов, я обещала отдать деньги господину Шелесту, и до сегодняшнего момента всегда исправно выполняла обязательства. Как он ко мне отнесется, если его покупательница убежала с книгой, не заплатив? К тому же мне необходимо вернуть провокационную вещицу и потребовать необходимое издание.

Последней каплей моего терпения стала весточка от господина Шелеста, переданная через верную Верети. Владелец лавки вежливо интересовался, понравился ли мне сюжет? Вспомнив, о чем именно написана книга, я медленно залилась румянцем, в ярких красках представляя, какого мнения обо мне мужчина.

– Всё! – тяжело выдохнула я, комкая в руках записку с красивым почерком. – Верити, мы идем к Пакринам!

– Наконец-то, госпожа! – обрадовалась служанка. – Вы познакомитесь с будущим мужем! Не зря госпожа Юна столько рассказывала о нем и о его сестре! Вы будете замечательной парой! Боги говорят ...

– Слушай, Верити, – ухватила наперсницу за ухо. – О каком муже ты говоришь? Не терпится избавиться от меня? Какая еще пара?

– Больно, госпожа! – заныла она, повиснув на моей руке. – За что? Вы сами сказали, что собираетесь идти в гости к будущему мужу. Ы-ы-ы.

– Не наговаривай. Я собираюсь забрать книгу и вернуть ее в лавку, – ухо отпустила и потрясла измятым листом перед лицом Верити. – Господин Шелест интересовался, когда я ее верну.

Служанка, несмотря на мои усилия, едва овладела грамотой, а потому я смело искажила смысл послания. В конце концов, хозяин лавки интересовался оплатой, не говоря об этом напрямую.

– За книгой? – спросила Верити, потирая покрасневшее ухо. – Могли бы попросить госпожу Юну принести, если не собирались встречаться с будущим мужем.

– Юну?! – ахнула я, представив реакцию невестки на содержание возмутительной книженции. – Чтобы потом выслушивать ее нравоучения? Соображаешь, что говоришь? Я никак не могу выйти из дома, а после этого вообще запрут под замок! Заговор какой-то против меня. Будто все сговорились лишить возможности выйти в город.

– Ну-у это ... – промычала Верити, пряча глаза. – Я тогда пойду, платье вам приготовлю. Все-таки в гости идете. Надо принарядиться.

– Погоди-ка, – подозрительно уставилась на нее. – Я права? Меня специально не выпускают в город?

– Нет-нет, – слишком усердно запротестовала служанка. – Я пойду! Платье само не погладится.

– Стоять! – приказала ей, отчего Верити испуганно присела и покосилась на меня. – Говори! Кто приказал за мной следить? Юна?

Вместо ответа девушка испугано зажмурилась и кивнула головой.

– Так и знала, – выдохнула сердито. – Неспроста она заявляется каждый раз, когда я собираюсь выйти из дома. Ты ей докладываешь?

– Что вы, госпожа! – предано взглянула в глаза Верити. – Я слышала, она с другими слугами договорилась, чтобы присматривали за вами.

– Ясно, – решила я. – Готовь мужскую одежду. Уходить будем через сад.

– Но как же ваш будущий муж? Какое мнение у него сложится, если увидит в мужском платье? – всплеснула руками верная наперсница.

– Не собираюсь ему показываться на глаза, – отмахнулась от ее причитаний. – И вот еще что! – остановила девушку у дверей. – Не называй наследника Пакрина моим будущим мужем! Не желаю выходить замуж! Все поняла?

– Конечно, поняла, – она торопливо кивнула. – Но что если ...

– О чем ты?

– Что, если вы увидите его и влюбитесь? – глаза девушки азартно блеснули. – Говорят, он невероятно красивый!

– Глупости не говори, – мягко улыбнулась на ее восторги. – Поторопись. Сегодня нам обязательно надо улизнуть из дома.

– Слушаюсь, госпожа!

Верити резко развернулась, махнула подолом длинной юбки и исчезла за створкой двери. Послышались ее торопливые шаги, потом выкрик: «Ой!», и грохот уроненного подноса. «Ах, ты девчонка!» – донеслось до меня, но я уже не отвлекалась на посторонние звуки. Главное составить план по проникновению в дом Пакринов.

Разумеется, показываться хозяевам не собиралась. Сколько раз убеждалась, что о личной жизни господ прислуга гораздо лучше осведомлена, чем члены семьи. Необходимо разузнать, как можно встретиться с молодой госпожой подальше от потенциального жениха.

Выскользнуть из сада смогли ближе к вечеру, когда Юна покинула дом после очередного визита. Она снова рассказывала о достоинствах миледи Пакрин и напомнила о данном мной обещании познакомиться с ее братом. Я кисло улыбалась и отмалчивалась. Мама не настаивала, стараясь тактично направить мои мысли в нужном направлении. Отец знал о моем характере, а потому предоставил женской части семьи убеждать. Одного он не учел, что мнение Юны для меня не имело никакого значения. Скорее наоборот отталкивало от брачных перспектив.

Вечерний город отличается от дневного. Яркие фонари освещали улицу, люди шли не торопясь, веселясь и поглядывая на прохожих. Днем горожане суетятся, спешат по делам, а время перед ужином можно приятно провести, занимаясь прогулкой. Осень вступила в свои права, напомнив о себе холодным дождем, но окончательно прогонять теплое время не торопилось.

Верити важно вышагивала впереди меня. Она несла на длинной палке бумажный фонарь, покачивающийся в такт шагов. Я отказывалась от него, но верная наперсница настояла, заверив, что в темное время демонстрация высокого статуса отпугнет воришек. Мне больше было по душе пройти быстрым шагом вдоль домов, чтобы достичь своей цели, но упрямая девушка настояла на своем.

Входить в главные ворота, естественно, я не собиралась, поэтому, предварительно обсудив с Верити план действий, решили воспользоваться калиткой для прислуги. К великому сожалению верной наперсницы фонарь пришлось потушить и последние несколько шагов про-

делать в полной темноте. Узкая улочка подходила для засады нехороших людей, но мы мужественно преодолели расстояние и уверенно вошли на чужую территорию.

Дом несильно отличался от нашего. Мама предпочитала синие цвета в отделке, а здешние обитатели выкрасили стены сочной зеленью и солнечно-золотистые цветом. По углам крыш, вздернутых вверх, заботливые слуги развесили фонари, освещавшие пространство на террасе.

Быстро определив расположение мужской, женской и хозяйственной частей дома, мы направились к дальним постройкам, подальше огибая жилые покои хозяев дома. Наверняка, в них обитал наследник, встреча с которым не входила в мои планы.

– Ступай и узнай, как можно встретиться с госпожой, – наставляла я Верити, озирающуюся с испугом. – Не трусь! Если спросят, старайся не говорить лишнего. Но если станет совсем туго, скажешь, что я прислала поговорить с миледи Пакрин. Все поняла?

– Ох, госпожа. Боязно, – тяжело вздохнула сообщница.

– Иди!

Вскоре Верити вошла в низкую дверь для прислуги, а я принялась пристально рассматривать чужой дом.

Женская половина находилась дальше от меня, в глубине территории, отгороженной невысоким забором от улицы. Все планировалось для того, чтобы хозяйка занималась домашними делами, а не выглядывала из окон на шумный город.

Личные покои милорда Пакрина опознала сразу по высокому балкону. Помост задрали почти под крышу, чтобы показать богатство и высокое положение хозяина дома. Наверняка оттуда открывался прекрасный вид на долину за пределами столицы. Окна светились на первом этаже, значит, милорд Пакрин занимался делами или собирался ужинать с семьей. Последнее предположение для меня наиболее выигрышное. Было бы хорошо побеседовать с молодой госпожой, пока ее семья находится в другом месте.

Женский силуэт привлек мое внимание. Наверное, Верити справилась с заданием и торопится доложить.

– Ты кто? – Раздался незнакомый голос.

От неожиданности распахнула глаза и промолчала. Досадно, что мое вторжение быстро раскрыли. Надеялась успеть договориться с миледи Пакрин.

– Парень, я тебя спрашиваю. Что здесь делаешь?

Женщина, одетая в простое платье служанки, подошла ближе и пристально всмотрелась в мое лицо.

– Девчонка? – удивилась она, а затем осмотрела с ног до головы. – Почему так долго? Заждалась совсем! Иди на кухню и принимайся за работу!

– Я? На кухню? – удивилась, не понимая, как кому-то могло в голову прийти отправить меня в святая святых дома.

Мама строго настроено запретила подходить к плите и горшкам, хорошо запомнив совершенные «подвиги». Служанки вежливо выпроваживали прочь, едва показывалась вблизи построек. И вдруг, меня отправляют в запрещенное помещение! Интересно!

– Поешь, умойся и принимайся за работу. Скоро у молодого господина смотрины и свадьба. Вот мы и вызвали из поместья помощь. Только ты почему-то задержалась. Звать тебя как? – Женщина говорила и шла впереди, указывая дорогу, словно боялась, что помощница снова потеряется.

– Ин ... – запнулась я.

– Ин? – оглянулась она. – Ну-ну.

Смотрины? Свадьба? Слова огорошили не на шутку.

Получается, за меня все решили, а продолжают делать вид, будто от моего мнения что-то зависит.

Нет уж! Я им докажу, что со мной необходимо считаться!

Приняв решение, решительно зашагала за служанкой прямо на кухню.

В помещении с низким потолком на меня обрушился гул огня из печи, гомон голосов переговаривающихся служанок и аппетитные ароматы. Голодный живот, оставшийся из-за моей вылазки без ужина, обиженно заурчал.

– Голодная, Ин? – услышала глухие рулады добрая женщина и протянула деревянную миску с овощами. – Поешь и приступай к работе. Лишние руки не помешают.

– Верно. Спасибо! – искренне отозвалась я.

Пока к огню меня никто не подпускал, зато могла поесть и осмотреться. Служанки суетились, игнорируя присутствие девушки в мужской одежде. Они были заняты и не отвлекались. Хотя иногда ловила на себе любопытные взгляды.

– Ин, иди сюда! – позвала меня добрая женщина. – Почисть редьку и лук. Молодой господин любит острую пищу.

– Господин? – сразу заинтересовалась я. – Это он собирается жениться?

– Он, – протянула она в ответ и плюхнула передо мной корзину с овощами.

– Горазд же он есть, – присвистнула, обозрев объем работы. – Не растолстеет?

Вопрос задала вслух, пылая недоброжелательством к будущему супругу.

– Попридержи язык, несносная девчонка! Кто позволил тебе судить о хозяевах! – добрая женщина отвесила подзатыльник.

– Ай! Тетушка! – обиженно взвыла я. – За что вы меня бьете?

– Называй меня тетушка Айю. Если не воспитали в деревне, то я займусь тобой. Узнаешь, как надо себя вести в хозяйском доме! – и мне пригрозили увесистой скалкой, которой только что раскатывали тесто для лапши.

Я обиженно зашипела, вздернув верхнюю губу, но оговариваться перестала. В конце концов, мне необходимо встретиться с миледи Пакрин, а не устраивать скандал.

– Тетушка Айю, а молодому господину сколько лет? Ему не рано жениться? У нас в деревне раньше восемнадцати парни не берут жен, – нагнув голову, заглянула в лицо доброй женщине, раскатывающей тесто на широком столе.

– Наш господин вошел в возраст, когда можно приводить молодую жену в дом. Хозяин отправил его в академию, научить уму-разуму, но о продолжении рода забывать нельзя! Семье нужен наследник! – тетушка Айю многозначительно подняла указательный палец.

Все ясно. Из меня решили сделать мать семейства. Подозреваю, рождением одного сына от меня не отстанут. Наверняка захотят еще и дочек, чтобы произвела на свет.

От открывшихся перспектив редька в моих неопытных руках лишилась округлого бока. Я представляла лицо будущего мужа и безжалостно отрезала куски от овоща.

– Вот несносная девчонка! Ты посмотри, что наделала! Тебя не учили, как надо чистить? – воскликнула тетушка Айю, увидев дело рук моих.

– Не-нет, – запнулась от неожиданности, когда вырвали из приятных картин по уничтожению брачных перспектив.

– Прислали неумеху, – расстроилась женщина. – Сгинь с глаз моих!

Я вскочила на ноги и точно выполнила указание – бросилась наутек, выбежав из кухни в полную темноту. Одинокий фонарь где-то вдалеке освещал хозяйский дом, а меня окружил холод осенней ночи.

– Почему тетушка Айю шумит? Натворила что? – раздался рядом со мной незнакомый голос.

– С редькой не справилась, – обернувшись, постаралась рассмотреть собеседницу.

– Лук и редька для молодого господина, – понимающе протянула незнакомка.

– До лука дело не дошло, – честно отозвалась и шагнула в темноту, желая поближе пообщаться. – А какой он молодой господин? Добрый?

– Из деревни пришла? – поинтересовались в ответ.

– Ага. Сегодня. На смотрины, – пыталась рассмотреть девушку во тьме, сидящую ко мне боком.

– Молодой господин красивый. Такой красивый, что сердце щемит при взгляде на него, – мечтательно проговорила собеседница. – Взгляд ласковый, добрый. Если посмотрит, хочется все-все для него сделать.

– И часто смотрит? – опасливо поинтересовалась я, заподозрив наследника Паркина в излишнем внимании к служанкам.

– Нет, – тяжело вздохнула девушка.

– Можно его как-то увидеть? – после паузы спросила я, осмысливая информацию.

Слишком идеальный образ складывался для потенциального мужа. И добрый, и красивый, и в академии учится.

– Любопытно? Один день в столице. Не боишься влюбиться? – горькая насмешка прозвучала в голосе.

– Что я парней не видела? – свысока ответила ей.

Для меня Юрий был эталоном красоты. Прекраснее него ни разу никого не встречала. Все друзья брата, посещавшие наш дом, казались бледными, неинтересными.

– Что ж, пойдем, – немного подумав, предложила собеседница. – Сейчас все собрались за ужином, покажу молодого господина.

Пока мы добирались по выложенной камнем дорожке до хозяйского дома, оглядывалась по сторонам в надежде увидеть Верити. Верная наперсница должна была поговорить с молодой госпожой и договориться о встрече. Знакомый силуэт не наблюдался, а любопытство гнало меня дальше навстречу приключениям.

– Сюда, – отодвинув створку, указала путь незнакомка. – Здесь мужская часть дома. Надо пройти до конца ...

– Разве нам можно входить сюда? – остановилась на месте.

В родном доме я, разумеется, могла входить куда угодно. Но в чужом!

– Почему нет? – спокойно отозвалась спутница. – Уборка в любой комнате необходима. Мужчины мытьем полов не утруждаются.

– Верно, – согласилась, скрепя сердцем.

Мы прошли по коридору, освещенному несколькими небольшими фонариками, и вошли в небольшую комнату.

– Здесь, – произнесла девушка и шагнула вперед.

– Чья это комната? – осмотревшись, спросила я, но не получила ответа.

Девушка подошла к светильнику с приглушенным огоньком и прибавила его. Обстановку помещения можно было рассмотреть. Чисто вымытый пол из досок, невысокий столик у окна, словно его хозяин предпочитал предаваться раздумьям, разглядывая пейзаж, высокий, до самого потолка шкаф с глухими дверцами и несколько полок с изящными вещицами. Именно они привлекли мое внимание в первую очередь. Фарфоровые статуэтки животных и птиц восхищали искусной работой. Наверняка они стоили очень дорого. Хотелось взять их в руки и подолгу рассматривать.

– Ничего здесь не трогай, – строго предупредила спутница. – Я сейчас принесу угли, чтобы согреть комнату. Подожди.

– Хорошо, – в тайне обрадовалась я. Теперь могу без помех рассмотреть статуэтки, пока осталась одна.

Не знаю, как долго пропадала служанка, но я увлеклась. Фигурки казались живыми, настолько мастерам удалось передать движение. Я любовалась каждой из них с трепетным чувством, рассматривая со всех сторон.

Дивный журавль, вставший на одну ногу, заморозил танцем. Он взмахнул крыльями, изогнув их в стремлении подняться вверх. Я почувствовала его движение и с замиранием сердца

представляла продолжение полета. В полумраке комнаты плохо просматривались детали, поэтому я подошла к скудному источнику света и медленно поворачивала фигурку в руках. Она была прекрасна!

– Поставь на место, – прозвучал строгий приказ.

От неожиданности вздрогнула и разжала пальцы. Время изменило свое течение, превратившись в вязкую массу. Будто издалека видела падающую статуэтку на пол, свои руки, безвольно замершие рядом. Резкая вспышка света ослепила, и я зажмурилась. В меня ударила воздушная волна, толкнув в сторону.

– Не ушибся? – услышала равнодушный вопрос, открыла глаза и сразу зажмурилась.

Кажется, я все еще нахожусь в забытьи. Уж лучше бы так и было!

– Кажется, с тобой все в порядке, – услышала незнакомый мужской голос.

Я бы так не сказала. Сердце болезненно дернулось и на мгновение застыло, пропустив удар. Медленно, через силу, вновь посмотрела на молодого человека, присевшего рядом со мной.

Служанка оказалась права. Он был столь красив, что при взгляде на него сердце начинало щемить. Его взгляд напоминал взор трепетной лани, с лаской и добротой смотрящей вокруг. И все же между нами пролегла недостижимая пропасть. Кажется, я начинала понимать чувства девушки, беззаветно влюбленной в молодого господина.

– Что ты здесь делал? Ты новый слуга? Где Эйрин? – Спокойно спрашивал прекрасный юноша.

– Кто такая Эйрин? – недовольно нахмурилась я, невольно испытывая чувство ревности.

Пусть он только потенциальный муж, но мой! И почему наследник Пакрин интересуется неизвестной мне Эйрин?

– А вы – молодой господин? – уточнила я на всякий случай.

– Верно, – одарил задумчивым взглядом он.

– Я сегодня ... из деревни ... на смотрины, – вспомнив о легенде своего пребывания в чужом доме, отозвалась, решив не разубеждать в ошибке.

– Действительно? – наследник задумчиво меня осмотрел. – Решили убрать Эйрин, предоставив в услужение мальчишку.

Я торопливо кивнула, опасаясь разоблачения. Если кто-нибудь узнает о проникновении в чужой дом ... Да что там дом! В спальню мужчины, наследника!

– Приступай, – выпрямился он и развернулся ко мне спиной.

– К чему, молодой господин? – неуверенно спросила я, медленно поднимаясь на ноги.

– Не обучен служить? – оглянувшись через плечо, уточнил он. – Не страшно. Я не привередливый. Подходи и развяжи рукава.

Опасливо покосилась на закрытую дверь. Помогать Юриму приходилось. Не без того. Часто намоченные завязки на рукавах во время рыбалки без посторонней помощи не распутать. Но оказывать такую же услугу постороннему мужчине, пусть он даже считался моим будущим мужем, было боязно.

– У тебя проворные пальцы, – понаблюдав за моими дерганными движениями, произнес наследник. – Слишком тонкие и изящные для деревенского парня. Чем ты занимался?

– Я? – робко протянула, дергая завязки.

Молодой господин распахнул верхнюю часть одеяния, и легким движением ткань опустилась к его ногам. Чтобы протянуть время и не давать ответа наклонилась и взяла плотный шелк в руки. Не успела выпрямиться, следом в мои руки опустился нарядный пояс и белоснежная нательная рубашка.

Резко выпрямилась и оказалась в непосредственной близости с обнаженным по пояс молодым господином. Наследник спокойно встретил мой негодующий взгляд и принялся развязывать шнуры на штанах!

– Послушайте! Как вы можете раздеваться? – моему возмущению не было предела.

Взглядом уперлась в пол, опасаясь снова увидеть мускулистое мужское тело. Мне хватило нескольких мгновений, чтобы восхититься, испугаться и понять неловкость странной ситуации.

– В чем проблема? – удивился он. – Почему я не могу раздеваться в своей комнате, готовясь ко сну?

Слова хотели сорваться с языка, но пришлось плотно сжать губы и проглотить их.

– Приготовь горячую воду, – приказали мне. – Сегодня выдался утомительный день.

– Слушаюсь, молодой господин, – с готовностью выскочила из комнаты, не забыв плотно задвинуть дверь.

По коридору я мчалась, словно за мной гнался огнедышащий дракон.

ГЛАВА 4

Инсан

– Госпожа! Госпожа, где вы пропадали? – громоподобный шепот обрушился на меня, и руки Верити дернули за угол дома в полнейшую темноту. – Вы знаете, что это мужская часть? Почему разгуливали здесь? Что скажет ваша матушка, когда узнает? Мало того, что переодеваетесь в мужскую одежду, неподходящую молодой госпоже, так еще и по чужому дому ...

– Верити, помолчи! – пришлось с силой тряхнуть ее за плечи, чтобы остановить поток обвинений. – Ты же не хочешь, чтобы о нашем присутствии узнали хозяева? – округлила глаза и выразительно на нее посмотрела.

Надеюсь, верная наперсница смогла разглядеть выражение моего лица. В любом случае она закрыла рот и некоторое время молчала, но выдержки ей хватило ненадолго.

– Госпожа, ну как можно?

– Никто не узнает, если ты не проболтаешься, – резко выговорила ей. – Рассказывай, ты смогла встретиться с миледи Пакрин?

– Нет, госпожа. Но я смогла познакомиться с ее служанкой и попросила передать вашу просьбу о встрече.

– И что? Когда будет ответ? Нам всю ночь здесь дожидаться?

– О чем сплетничаете? – на фоне далекого фонаря появилась женская фигура.

Голос показался знакомым, и я вспомнила ее имя, которое называл наследник.

– Эйрин? – уточнила на всякий случай.

Она не ответила, но неторопливой поступью подошла к нам. В руках девушка держала чашу с красными углями.

– Ну как? Видела молодого господина? – Спросила Эйрин, с вниманием осматривая нашу парочку.

– Молодого господина? – ахнула Верити, услышав вопрос.

Верная наперсница потыкала рукой на дверь, ведущую в мужскую часть дома, потом потрясенно посмотрела на меня и с тихим писком прикрыла рот двумя ладонями. Наверняка ей хотелось взорваться очередной обличительной речью, но вовремя вспомнила о присутствии незнакомки и посчитала за лучшее замолчать. Однако придушенное завывание выдало ее волнение.

– Это кто? – обратила внимание на Верити Эйрин.

– Она со мной, – поспешила вступиться. – Мы вместе. Из деревни. Да. – Говорила я и тихо задвигала за свою спину сообщницу.

– Кстати, Эйрин! Молодой господин просил приготовить ему горячей воды. Я помогла ему с одеждой...

Тихий писк за спиной превратился в бульканье.

– Неужели? – в голосе девушки отчетливо прозвучали нотки ревности.

Решила подальше задвинуть соображение, что мы говорим о моем будущем муже и это мне пристало высказывать недовольство, сейчас главное без помех справиться с ситуацией.

– Из-за одежды молодой господин принял меня за мальчишку, присланного ему в услужение, – торопливо произнесла я, чтобы внести ясность.

– Ты оправдываешься? – прищурилась Эйрин. – С чего бы?

– Просто мне показалось, ты переживаешь о молодом господине.

– Скоро сама будешь переживать о нем, если не хватит ума не влюбиться.

– Даже не подумаю! – гордо высказалась я. – Верити, идем!

Ухватила замершую за моей спиной верную наперсницу за руку и поволокла за собой к выходу на улицу.

– Чертоги богов! – выругалась я и резко остановилась. – Миледи Пакрин! Когда мы с ней встретимся?

– Завтра! – запальчиво пообещала Верити. – Утром, сразу после завтрака. Идемте, госпожа! – умоляюще пропела она. – Иначе нас поймают!

– Ладно. Уходим, но завтра обязательно вернемся! Подумаешь, наследник Пакрин красив! Мне что с того? Главное избавиться от книги, а потом я придумаю способ избежать замужества, – приняла решение.

Мужчина медленно шел вдоль невысокой изгороди. Отблеск далеких фонарей практически не выделял фигуру в темной одежде. Едва слышные шаги можно было различить, только если прислушаться. Он двигался бесшумно, плавно, как будто плыл над землей.

Приближающиеся голоса привлекли его внимание. Мужчина остановился, внимательно разглядывая оживленно переговаривающуюся парочку.

– Я говорила, госпожа! Говорила! – донеслось более отчетливое.

– Верити, прекрати болтать. Надо уйти тихо и незаметно.

– Правильно! Иначе поймают и расскажут матушке.

– Если не выдашь нас своим громким голосом, никто не догадается искать нас здесь!

– Госпожа, но как можно! Ночь почти наступила. Вас дома хватятся!

– Помолчи, хоть немного.

Мужчина сделал шаг к стене и почти слился с темнотой. Его глазницы проявились зеленым светом, указывая направление заинтересованности. Предметом наблюдения оказалась шумная парочка, переговаривающаяся громким шепотом.

– Фонарь, госпожа! Погодите немного. Я сейчас его зажгу! – причитала женщина в платье служанки.

– Некогда. Только время потеряем, – строго отозвалась ей девушка, переодетая в мужскую одежду.

– Темно. Споткнетесь. Как я потом объясню госпоже появление синяков и ссадин?

– Будто для нее новость мои синяки, – послышалось веселое фырканье.

Служанка замолчала, увлеченная розжигом огонька в фонаре, что при поспешной ходьбе оказалось делом трудным. Ее госпожа ушла далеко вперед, не заметив притаившуюся в темноте черную фигуру. Зелень глазниц потухла, и только пристально присмотревшись можно было различить очертания силуэта. Когда к нему приблизилась служанка с фонарем, тень втянулась в стену, окончательно растворившись.

– Госпожа, не бегите! Я едва поспеваю! – выкрикнула Верити, дернув древком фонаря, опасно пролетевшим у ограды, где только что находилась мужская тень.

Свет метался по узкой улочке, высвечивая сухие кочки, блестящие лужи и стены в темных потеках после недавнего дождя. Вскоре парочка свернула за угол, выйдя на просторную улицу, и в узком проулке вновь поселилась тишина.

Некоторое время ничего не нарушало покой позднего вечера. И вдруг внезапно в доме Пакринов раздался громкий звук гонга.

– Воры! Воры! – закричал басовитый мужской голос.

Темная фигура вышла из тени и с любопытством заглянула через невысокую ограду. Людские силуэты метались по двору. У некоторых в руках болтались фонари, от пляшущего света которых сцена казалась забавной, фрагментами выхватывая движение.

– Молодая госпожа проникла в дом и что-то украла? – тихо хмыкнул мужчина в черном, наблюдая за суетой.

– Господин Крит, успокойте прислугу! – раздался громкий голос, перекрывший гомон во дворе. – Нет никаких воров! Никто не пробирался в мою комнату!

Молодой мужчина в распахнутой домашней одежде, несмотря на осеннюю погоду, вышел на террасу и пытался остановить панику. Его обнаженную грудь освещала одинокая свеча в фарфоровом держателе, которую он вынес с собой из дома.

– Оказывается, молодая госпожа пробралась в спальню к молодому господину. Занятная девица, – мужчина в черном едва заметно улыбнулся и продолжил свой путь, оставив позади суету в доме Пакринов.

Принц Тэо резким ударом вонзил лезвие магического меча в бок противнику. Наследник Пакрин резко выдохнул и крепко сцепил пальцы на клинке. Сквозь захват мерцало защитное заклинание.

– Что с тобой сегодня? Второй удар пропускаешь, – озадаченно спросил принц Тэо, вытаскивая клинок из раны. – Совершаешь ошибки, непозволительные новичкам.

– Простите, ваше высочество, – скривился от режущей боли наследник Пакрин, целительским заклинанием останавливая кровь.

Принц Тэо наклонился и внимательно осмотрел результат своего удара.

– Закончим на сегодня. Рана несерьезная, но мне нужен сильный напарник, – принял решение он.

– Я могу продолжать! – гордо тряхнул головой Ират.

– Знаю. Ты упрям, и никогда не признаешься в своей слабости, – тепло улыбнулся принц, положив руку на плечо парню. – Восстановишься до завтра, и мы продолжим.

Ират недовольно взглянул на принца, но решил не возражать, понимая, что никакие доводы не переменят принятое решение. Пакрин оттер выступивший от напряжения пот со лба и занялся лечением. Несложные целительские заклинания наследники выучивают одними из первых. Они готовятся к военной и политической карьере, а значит, обязаны позаботиться о себе в любой ситуации.

Ират и принц Тэо отправились принимать душ, подставив под горячие струи воды натруженные мышцы.

В королевском дворце для тренировок принца и его телохранителей построили отдельное здание, куда посторонним вход был запрещен. Только с личного разрешения Тэо или самого короля допускались проверенные воины. Их нанимал сам принц, доверяя лишь избранным. Ират удостоился дружеского расположения его высочества. Они познакомились всего год назад, но время, проведенное вместе, не пропало зря. Молодые люди раскрыли свои характеры и стали близки. Они дорожили одними и теми же ценностями, любили жизнь и готовы были отдать ее за короля и свою страну. К тому же постоянное соперничество на тренировках разжигало азарт между ровесниками.

Милорд Пакрин осенью отправил наследника в Королевскую академию для обучения и получения необходимых навыков в политической карьере. Но дружба между Иратом и принцем на этом не закончилась. У них оставалось меньше времени для общения, что заставляло его сильнее ценить.

– И все-таки, Ират, что с тобой случилось? – спросил принц, когда молодые маги покинули королевский дворец и направились вдоль по улице.

– Ничего, ваше высочество, – вежливо ответил Пакрин.

– Не хочешь или не можешь мне рассказать? – в пол-оборота обернулся к другу Тэо.

– Нечего рассказывать, – нервно дернул плечом Ират. – Я злюсь на брата и до сих пор не могу унять возмущение.

– Снова Гарольд? – понимающе протянул принц. – Ты недоволен его пребыванием в академии?

– Не только, – Пакрин отвел взгляд. – Вчера устроил переполох в доме.

– Неужели? А что случилось? – заинтересовался Тэо.

Во дворце случаются волнения, но все они касаются государственных интересов, а в доме милордов Пакрин проходит обычная жизнь со своими сложными отношениями в семье. Принца увлекали эти перипетии, поэтому он интересовался их судьбами.

– Ваше высочество, поведение Гарольда не стоит вашего внимания, – недовольно поморщился Ират.

Ему вовсе не хотелось рассказывать о ночном происшествии, но сам он никак не мог выкинуть из головы разговор с отцом.

– Не тебе судить. Рассказывай, – отмахнулся Тэо и свернул во двор таверны, расположенной почти на окраине. – Тетушка, покормите нас! – позвал он хозяйку и устроился за свободный столик на террасе.

Осенний дождь смыл опавшие листья с крыш домов, и сейчас они плавали в сверкающих на солнце лужах. Темные тучи развеялись, возвращая хорошее настроение.

– Нечего рассказывать, – повторился Ират, устраиваясь за столом напротив принца. – Гарольду показалось, что в его комнату кто-то проник. Устроил переполох. Отец остался недоволен.

– Проник в комнату? – переспросил Тэо, наблюдая за приближением хозяйки таверны, несущей в руках две миски с дымящимся кушаньем.

После активной тренировки требовалось восстановить силы. Нет ничего лучше мясной похлебки. Несмотря на жизнь во дворце Тэо отдавал предпочтение простым блюдам, приготовленным на открытом огне. Вот и сейчас он потянул носом ароматный запах, различая в нем нотки костра.

– Спасибо, тетушка! – искренне поблагодарил принц простолюдинку.

Ират говорить не торопился. Он зачерпнул ложку горячего варева и осторожно отхлебнул. Обжегшись, недовольно прикусил губу. Вкусы принца он разделял, но отдавал предпочтение изящной сервировке.

– Кто проник к Гарольду? – вновь проявил настойчивость Тэо.

– Он утверждает, что никого не было, а служанка настаивает, что в его комнату вошла женщина, переодетая мужчиной.

– Действительно?! – изумился принц. – Служанку допросили?

– Всех допросили. Половину ночи на это потратили, – Ират широко зевнул. – Для помощи из деревни вызвали несколько крестьян. Вы помните, что отец хочет меня женить?

– Ты говорил об этом. Но я думал, что дело неспешное. Милорд Пакрин решил поторопиться? – Задумчиво посмотрел на друга принц.

– Скоро срок выплаты дани, – помрачнел Ират. – Трое детей в семье.

– Верно, – Тэо разделил настроение собеседника. – Скоро прибудет посланник из Симлы. Поэтому милорд Пакрин устроил твоего брата в академию?

– Я и Гарольд учимся, но остается Илира, – Ират тяжело вздохнул. – Необходимо найти ей мужа. К тому же учеба в академии не дает надежной защиты.

– Наследника семьи никто не вправе забрать, – попытался его успокоить Тэо.

– Отец не желает отдавать Гарольда, – нахмурился Пакрин. – Он старший сын, хотя его мать утешительница.

– Я понимаю. Ты не любишь Гарольда, но не стоит желать ему отправиться в Симлу.

– О Симле я не говорю. Но не стоит отцу проявлять столько заботы в отношении сына утешительницы.

Принц понимающе кивнул. Он знал о ревности Ирата к старшему брату. Несмотря на свое происхождение, Гарольд воспитывался в семье наравне с двумя детьми, рожденными в браке. Миледи Пакрин невзлюбила утешительницу мужа с первого взгляда, едва вошла в дом. Красивая женщина из простой семьи, когда-то работала обычной служанкой и удостоилась внимания молодого наследника. От их страсти родился Гарольд, ставший любимым сыном для своего отца.

Ират старался завоевать внимание милорда Пакрина, делая успехи в обучении и оттачивании мастерства в боевых искусствах. Оба брата росли в постоянном соперничестве за признание и одобрение милорда Пакрина. Обоих молодых людей объединяла привязанность к младшей сестре. Илира обладала добрым нравом и приятным характером. Она смогла расположить сердца братьев к себе, и в ее присутствии они забывали о соперничестве, чувствуя, что дороги ей оба.

Познакомившись с семейством Пакринов, Тэо на себе испытал очарование красавицы Илиры. Светлая улыбка располагала к легкому разговору, в котором девушка позволяла раскрыться собеседнику. Она ненавязчиво расспрашивала обо всем и внимательно выслушивала ответы. Красивая, обаятельная и воспитанная в скромности Илира получала любовь от всех членов семьи.

– Смотрины скоро? – спросил принц, после размышлений, как помочь другу.

– В доме активно готовятся, – отозвался Ират. – Времени осталось немного, поэтому отец решил провести одновременно выбор невесты для меня и жениха для Илиры.

– На невест и я бы посмотрел, – весело улыбнулся Тэо.

– Ваше высочество, не боитесь столкнуться с Илирой? – хитро прищурился Пакрин. – Она в последнее время каждый день меня расспрашивает о вас.

– Твоя сестра прекрасна, но, пожалуй, я останусь в стороне, – покачал головой принц, вспоминая выразительные глаза красавицы.

– Неужели она вас совсем не привлекает?

– У нее два брата, которые оторвут мне голову, если вдруг ее обижу. Стоит вести себя осторожно, – рассмеялся Тэо.

– И не посмотрим на свои верноподданнические чувства, – согласно кивнул Ират, вызвав еще один взрыв смеха.

В широко распахнутые ворота таверны вошел мужчина, одетый во все черное. Веселящиеся молодые люди на террасе привлекли его внимание. Он дотронулся до края поля темной шляпы, словно хотел стряхнуть с нее оставшиеся капли дождя, и надвинул ее на глаза, не желая быть узанным. Уверенным шагом он прошел мимо и вошел внутрь, распорядился об обеде и устроился за столом у стены, за которой оживленно разговаривали принц и его друг.

– Служанка Гарольда давно ему прислуживает. Миледи Пакрин часто докладывают, что она подолгу остается с ним наедине, – рассказывал Ират, отвечая на настойчивые расспросы принца.

– Зная твоего брата, могу предположить, что Гарольд не увлечен служанкой. Он предпочитает посещать дом утешительниц, – заметил Тэо. – Но тогда остается вопрос, чем они могут заниматься?

– Миледи Пакрин беспокоится о появлении в доме еще одной женщины на правах хозяйки. Если Эйрин родит ребенка, отец даст ей статус утешительницы.

– Могу понять беспокойство миледи Пакрин, покивал головой Тэо, – Но какое отношение к этому имеет женщина, переодетая мужчиной?

– Никто не знает, – пожал плечами Ират. – Эйрин рассказала, что отправила эту женщину к Гарольду в спальню. Он утверждает, что никого не было. В общем, странная ситуация, заставившая миледи Пакрин допросить прислугу. Мама воспользовалась ситуацией и удалила Эйрин в деревню, обвинив ее в сговоре с неизвестным вором или воровкой, приставила к Гарольду своего слугу, который, по всей видимости, станет доносить обо всем, что происходит в мужской части дома.

– Могу представить негодование милорда Пакрина, – посочувствовал принц.

– Отец отнесся с пониманием. Но ночная суматоха всколыхнула весь дом.

– Интересно, кто была эта женщина, пробравшаяся в спальню к твоему брату? И была ли она на самом деле? – задумчиво посмотрел принц вдаль.

Мужчина, обедавший за столом через тонкую стенку, едва заметно усмехнулся. Он не пропустил ни единого слова, внимательно прислушиваясь к разговору.

– Илира, как обычно, пытается внести мир и успокоить миледи Пакрин, – продолжил говорить Ират. – Думаю, в ближайшее время она расспросит Гарольда. Наверняка он все расскажет.

– Против обаяния прекрасной Илиры никто не устоит, – согласился принц.

– Кроме вас, ваше высочество, – заметил Ират.

Тэо не ответил, предпочитая не думать о сестре друга. Его смущала привязанность девушки, влюбившейся в него с первой встречи. Огромные, выразительные глаза смотрели на него с обожанием и пониманием. Неглупая и воспитанная дочь милорда Пакрин понимала разницу в положении, но не могла справиться со своими чувствами. Принцу льстило отношение Илиры к нему, но ответить на ее влюбленность не мог. Сердце не трепетало в ее присутствии, потому Тэо предпочитал не встречаться и не сближаться с красавицей.

Ират знал об отношениях его высочества и Илиры, понимал обоих и позволял себе иногда подтрунивать над принцем. В безответной любви он придерживался стороны друга, рассуждая, что женская привязанность ослабнет со временем, а его отношения с Тэо пройдут сквозь годы. Да, он сочувствовал сестре, но не считал ее влюбленность чем-то серьезным.

– Ты узнал что-нибудь о девчонке, подравшейся с тобой в книжной лавке? – спросил принц, когда хозяйка таверны убрала со стола пустые миски.

– Драка – это преувеличение, – строго поправил Ират.

– Хорошо. Когда она тебя побила, – охотно исправился Тэо.

– Ваше высочество, вы же там были, – укорил Пакрин.

– Как еще можно назвать ее удар в твой нос, если не дракой? – радостно улыбнулся принц.

– Потасовка?

– Называй как угодно. В результате вы оба валялись на полу, а из твоего носа текла кровь.

– Если вы заботились обо мне, почему не вступились?

– Твой пример показал, насколько опасно связываться с несносной девчонкой, – принц назидательно потыкал указательным пальцем в лицо другу. – Не уходи от темы? Удалось узнать, кто она? Кажется, она разговаривала с твоей сестрой после драки. Извини, потасовки.

– Инсан. Дочь милорда Гитэн, – сухо отозвался Ират.

– Гитэн, – задумался Тэо. – Кажется, я знаю ее брата.

– Юрим Гитэн выпускник Академии наследников. Именно он предложил отцу свою сестру мне в жены.

Ират скривился, словно ему насильно набили рот кислой клюквой.

– Несносная девчонка будет участвовать в смотринах? – от неожиданности принц ахнул, а потом расхохотался в полный голос.

Мужчина в черном за стеной поперхнулся напитком, оценив ситуацию.

ГЛАВА 5

Инсан

Утром верная помощница принесла завтрак пораньше. Быстро перекусив, переделалась в мужскую одежду и сбежала из дома через забор у конюшен, где Верити ворковала с конюхом. Предварительно она выяснила, что у калитки для слуг нас уже подстерегали.

Разумеется, вчерашнее отсутствие обнаружилось. Кто-то рассказал, что моя комната пустая, и отец распорядился обыскать сад и пруд, опасаясь худшего. Нашлась я быстро. Разобравшись в ситуации, мы с Верити сделали вид, будто ловим лягушек, освещая водную гладь фонариком. Выговор мне сделали, я поклялась богами, что не буду в темное время суток находиться у пруда. Но и откладывать встречу с миледи Пакрин не собиралась. Утро не вечер, так что ранний поход в город не нарушал данного слова.

Верная наперсница осталась у конюшен прикрывать мое возвращение, а я поторопилась забрать книгу, которая мне совершенно не нужна. Удивительное невезение встретить двух напыщенных болванов в лавке!

Дом Пакринов заметно изменился с тех пор, как я видела его вчера. Не могу сказать, что рассмотрела его подробно, но накануне нарядных лент у ворот точно не было. Значит, подготовка к смотринам и свадьбе идет полным ходом. От досады шумно выдохнула.

В главные ворота войти не стала, вновь свернув к проходу для слуг. Но здесь меня ожидало разочарование. Едва приметную калитку заперли, а за невысокой изгородью с черепичной крышей слышались громкие голоса. Произносимые слова заставили прислушаться. Обсуждалось проникновение в дом ночью. Кто-то выдавал указания и обещал строжайшее наказание всем, если вор или вору вновь проникнут на территорию.

Задумчиво постояв в узком переулке, получив ценную информацию, я зашагала вдоль изгороди, внимательно разыскивая место, где бы могла без проблем проникнуть в чужой дом. Я не опасалась, что меня поймают. Всегда могу назвать свое имя и позвать молодую хозяйку на помощь. Она подтвердит мою личность. Другое дело, что не хотелось попадаться на глаза милорду Пакрину и его наследнику. К тому же, дело у меня деликатное. Если бы не содержание провокационной книги, не стала бы тратить столько усилий. Но приходилось придумывать безопасные способы возврата возмутительной вещицы.

Как я и предполагала, в любом огромном доме обязательно найдется место, где можно проникнуть в дом. Ленивые слуги свалили старый хлам в одном месте, не потрудившись отнести его подальше, всего лишь спрятав от хозяйских глаз за выступающим углом.

Взобраться на шатающуюся и грозящую рассыпаться подо мной кучу не составило труда. Постоянные перелезания через стену и вскарабкивания на деревья давали необходимый опыт. С внутренней стороны двора оказалась огромная клумба с цветами. Хороший ориентир, когда буду уходить, но оставлять на ней свои следы приземления не стоит. Балансируя на скользкой черепице, прошла немного в сторону и прыгнула вниз.

Женская часть дома оказалась оживленной. Понаблюдав некоторое время за перемещением служанок, торопящихся услужить своей хозяйке, смогла вычислить комнаты, где проживала молодая госпожа. К тому же Верити очень подробно описала прислужницу, с которой

познакомилась, поэтому смогла ее легко узнать. Девушка лет на десять старше меня с достоинством прошествовала мимо, неся воду для умывания.

Не тратя время на раздумья, я осторожно приблизилась к окну и заглянула. Моя знакомая занималась расчесыванием волос. Гребень с длинными зубьями скользил вдоль длинных черных прядей.

– Шиса! – вскрикнула миледи Пакрин, увидев мое отражение в зеркале.

Я приложила указательный палец к губам, умоляя не поднимать шум.

– Что, госпожа? – отозвалась служанка, шагнув вперед и загородив мне обзор.

Ну, все! Сейчас поднимется тревога и придется признаваться, с какой целью проникла в чужой дом. В голове сильно стукнуло, предвещая неприятности.

– Шиса, отправляйся к миледи Пакрин и предупреди, что я задержусь, – услышала я голос молодой госпожи.

– Но как же! Сегодня придут гости... – растерянно произнесла служанка.

– Я обязательно буду, – услышала искреннее заверение. – Мне необходимо послать весточку брату. Это ненадолго.

Служанка поворчала, но поспешила исполнить распоряжение.

– Миледи Гитэн, я вас ждала. Проходите! – пригласила девушка, обернувшись к окну. – Никак не предполагала вновь увидеть вас в мужском платье.

– Мне бы не хотелось, чтобы о моем визите кто-то узнал, – со вздохом призналась я, влезая в окно.

– Почему? – с удивлением наблюдала за моими действиями хозяйка.

– Не хочу встречаться с вашим братом, – не стала скрывать правду. – И из-за книги, конечно. Точнее из-за содержимого. Надеюсь, никто ее не обнаружил? – заволновалась я.

– Нет. Мне удалось принести книгу в дом, никому не показывая. Поверьте, мне пришлось приложить много усилий, чтобы сохранить содержимое от вашей невестки.

– Юна отличается любопытством, – согласилась с ней. – Если она узнает, замужеством не отделаюсь.

– Вам настолько неприятен мой брат? – Сделав приглашающий жест устраиваться поблизости, спросила миледи Пакрин и открыла один из ящичков в шкафу.

– Не в нем дело. Я недовольна самой перспективой замужества по договоренности. Юрим женился по собственному желанию. Хотя до сих пор понять не могу, за что он влюбился в Юну.

– Обычно влюбляются не «потому что», а вопреки, – собеседница улыбнулась моей горячности. – Вашу книгу я сохранила. Держите. Что собираетесь с ней делать?

Она протянула томик, стянутый толстой ниткой. Опасливо приняла в руки провокационную книжицу. Казалось, даже ладони горели от стыда, касаясь ее.

– Верну хозяину лавки, – сообщила ей.

– Занятное чтение, – неожиданно произнесла она. – Особенно для девушки перед свадьбой.

– Вы ее смотрели? – тихо ужаснулась я.

– От первой до последней страницы, – улыбнувшись, заверила собеседница. – И вам советую. Надеюсь, Ират поблагодарит меня.

– Боги! О чем вы говорите, миледи Пакрин! – потрясенно воскликнула я, вскакивая на ноги и роняя книгу на пол.

– Илира, – девушка поднялась и протянула руку для пожатия. – Давайте называть друг друга по имени. Если вы станете мне сестрой, я буду только рада.

– Не надо мне угрожать! – ответив на пожатие, воспротивилась я. – Инсан.

– В любом случае предлагаю дружить, Инсан.

– От дружбы ни за что не откажусь!

Мы стояли и пожимали руки, широко улыбаясь. Между нами у ног лежала книга, при падении раскрывшаяся на середине. Наверняка, Илира живет затворницей, как того хотела моя матушка. Наша дружба началась неожиданно, но я очень надеюсь, будет длиться долго.

– Инсан, я бы предложила остаться с нами на завтрак, но боюсь, миледи Пакрин не одобрит вашей одежды, – уголки губ Илиры дрогнули и горестно опустились.

– Ой! Мне пора! – заторопилась я. – Меня снова спохватятся. А еще в лавку надо забежать!

Привычно отправилась к окну.

– Инсан, почему не через дверь? – услышала озадаченный вопрос.

– Так надежней, – махнув на прощание рукой, поспешила прочь.

Если потороплюсь, то успею до визита Юны, а значит, есть вероятность, что мое отсутствие останется незамеченным.

На территории чужого дома перемещалась осторожно. Не хотелось привлекать к себе внимание. Встреч со слугами удавалось избежать. Надеюсь, семейство Пакрин сейчас завтракает или занято. Например, мой отец по утрам работает в кабинете, и угощение подают в его комнату.

Кинула робкий взгляд в сторону мужской части дома и замерла на месте. Молодой господин стоял на террасе и внимательно смотрел на меня. Вскинула руки и прикрылась книгой. Вряд ли он запомнил мое лицо, но лучше не давать возможность себя рассмотреть. Теперь я неслась со всех ног к клумбе с цветами, наплевав на осторожность. Главное, не дать себя поймать.

– Стоять! – спокойным голосом сообщили мне.

Меня жестко ухватили за руку и резко дернули. Отчего нога взмыла вверх, вместо того, чтобы наступить на землю. Книга полетела в высокое, синее небо, на ветру перелистывая страницы, а я стала заваливаться на спину. Время замедлилось, позволяя понаблюдать постыдное падение в подробностях.

– Попался, воришка, – угрожающе произнес молодой господин.

Упасть мне не позволили. Я оказалась прижата к мужской груди, а чужие руки окольцевали жестким захватом. Мне оставалось единственное спасение – я крепко зажмурилась.

– Что пытался в этот раз украсть? – Рокот расплаты прозвучал над моей макушкой.

– Ничего! – пискнула в ответ, уткнувшись носом в шелковую ткань.

– А это что?

Меня никто не отпускал, но я услышала шорох перелистываемых страниц.

Боги!

– Это мое! – Опомнилась, наконец, и выпрямилась во весь свой маленький рост.

Мы встретились взглядами. Сразу вспомнились слова Эйрин о сердце, которое начинает щемить, едва посмотришь в глаза молодому господину. Оказавшись в непосредственной близости от него, я ощутила все прелести последствий столкновения с его красотой: сердце испуганно сжалось в кулачок и бешено застучало, рассказывая перепуганному организму о своих ощущениях. Первыми отозвались щеки, сразу вспыхнув, глаза распахнулись, подробно и со вниманием рассматривая каждую черточку прекрасного лица, а колени предательски подкосились. В горле пересохло.

– Не рановато интересоваться?

Красивые губы изогнулись в насмешке, показав ряд белых зубов.

– Чем? – спросила, потерявшись в пространстве.

– Сюжетами из супружеской жизни? – пояснили мне и подсунули под нос книгу.

Спасибо, нераскрытую. Мне хватило треволнений от близости молодого мужчины, чтобы лицезреть откровенные картинки.

– Не знаю. Не читала, – гулко сглотнула и тряхнула головой. – Пустите, милорд Пакрин!

Вспомнила о полученном воспитании и потребовала свободы. Твердо и немного надменно.

– Почему мне кажется, что ты не парень? – Задумчиво спросил Пакрин, разжимая руки.

Книга продолжала маячить перед глазами. Молодой господин явно воспользовался магией, не позволив ей упасть в осеннюю грязь.

– Вы удивительно догадливы, – разгневалась я. – Спасибо, что не позволили упасть. Мне пора!

Схватив противную книженцию, из-за которой в очередной раз попала в щекотливую ситуацию, пустилась наутек. Резво обежала клумбу, закусил томик зубами, опасаясь его выронить, и вскарабкалась на невысокую ограду. Пара шагов в сторону для баланса и прыгнула вниз. Дальше бежала так, словно огнедышащий дракон гнался следом. Мне бы до книжной лавки добраться, а потом можно выдохнуть.

– Господин Шелест! – рванула дверь на себя и заорала на все помещение. – Я принесла!

– Госпожа! Рад вас видеть! Боги благословляют мою лавку во время вашего визита! – сладко запел известное приветствие мужчина.

– Держите! – шагнула к нему и ткнула в живот противной книжкой.

Ох, и намучилась я с ней!

– Деньги? – расплылся в радостной улыбке продавец.

– Нет. Книгу заберите! – для верности похлопав коварной вещицей по телу мужчины.

– Не понравилась? – искренне огорчился господин Шелест.

– Не читала! Не смотрела! Видеть ее не хочу! – запальчиво выкрикнула, оглядываясь по сторонам, опасаясь, что кто-то узнает о моей осведомленности ее содержимым.

– Разве? – удивленно вскинул брови продавец.

Он взял из моих трясущихся после быстрого бега рук противную книженцию и, переводя взгляд с нее на меня, с меня на нее, принялся листать. Я демонстративно отвернулась, показывая свое пренебрежение.

– Даже не собиралась, – гордо отозвалась на его провокационный вопрос.

– Послушайте, добрая госпожа, вам придется за нее заплатить, – оγοшил мужчина.

– Как это? – возмутилась я. – Не буду я за нее платить. Книгу вернула, она мне не нужна. Заберите ее, а мне привезите труды великого мастера Линхо! Я заказывала, но вы отдали!

С каждым словом закипала все сильнее.

– Вы утверждаете, что книгу не читали, а вот здесь ... – мне под нос подсунули страницу, – пятнышко от чая! Вот тут ... – снова демонстрация, – загнут уголок, как закладка. Корешок помят. Обложка запылилась и потрепалась. А здесь след от зубов. Вы ее собаке позволили кусать?

– Какая собака?! – взорвалась окончательно. – Это мои зубы! То есть след от моих зубов!

– Вот я и говорю, – сладко пропел продавец. – Значит, книга пригодилась, если после прочтения вы изволили ее кусать. Прошу оплатить! – И расцвел в довольной улыбке.

Это уже ни в какие чертоги богов не лезет!

Я негодующе смотрела на улыбающегося хозяина, лучившегося счастьем от удачно провернутой сделки, и молчала. После приведенных аргументов не докажешь, что книгу не читала.

– Вид потрепанный. С этим согласна, – пришлось признаться с неохотой, – но платить за нее отказываюсь! Позвольте выплатить компенсацию.

– Нет-нет-нет! – Замахал на меня противной вещицей продавец. – Только полная стоимость и читайте, сколько угодно! Произведения подобного толка покупаются для личного пользования и требования к ним предъявляются строгие. Книги хранят бережно, убирая в надежное место.

С последним была согласна. Я бы тоже засунула, куда подальше с глаз долой!

– Сколько с меня? – хмуро спросила, не желая портить репутацию добросовестного покупателя. В конце концов, выйдя из лавки, могу выкинуть томик, успевший потрепать нервы. Не разорюсь, оплатив ненужную вещь.

– Двести, – расцвел широкой улыбкой продавец.

– Сколько?! – заорала я.

За редкие экземпляры рукописных трудов мастера Линхо с меня запросили в два раза меньше. Причем считалось, что цена невероятно высокая. Кажется, меня пытаются надуть.

– Двести, – второй раз подтвердил господин Шелест, для верности кивнув.

– Почему так дорого? – схватилась за голову, устроив беспорядок на голове, судорожно подсчитывая, есть ли у меня с собой необходимая сумма.

– Из-за ценности содержания и качества изображений, – передо мной раскрыли книгу, демонстрируя страницы. – В каждой главе подробно описаны ситуации, а наглядные картинки не оставляют сомнений. Хотя никто не говорит о необходимости строго следовать инструкциям. Всегда можно проявить фантазию.

Перед глазами поплыла кровавая пелена, спасая мою скромность. Но появилось желание придушить вежливого продавца и сжечь книгу. Руки потянулись для исполнения.

– Я знал, что вам понравится! – возрадовался господин Шелест, по-своему расценив мой порыв. – Скажу по секрету, цена не очень высокая. Были у меня экземпляры, сделанные на заказ ...

Дальше я не слушала. Стиснула пальцами одной руки потрепанный моими стараниями томик и зашарила в кошельке.

– Держите! – высыпала в подставленные ладони деньги.

Если нет другого способа избавиться от книги, придется ее выкупить.

– Вы не пожалеете! – обрадовался продавец, оценив горстку звонких монет.

Но я уже выбегала из лавки, сердито сопя. Слов, чтобы высказать возмущение, не находилось. Зато буквы и междометия сыпались щедро. Жажда убивать из-за произошедшей несправедливости нарастала с каждым шагом. Надо найти укромное место и торжественно сжечь книгу! Иначе я не отвечаю за себя!

В поисках подходящего места и, чтобы хоть немного развеяться, прошагала несколько улиц прочь от центра. Надо уйти подальше, где никто не помешает и не станет задавать вопросов о моем вандализме по отношению к книге.

Сердито ругаясь под нос, я добралась до окраины столицы. Потом взгляд зацепился за вывеску таверны, и я остановилась. Мне определенно требовалось остыть. Тряхнула кошельком, проверяя наличность. Монеты звякнули, значит, могу себе позволить выпить чего-нибудь прохладного. Несмотря на осеннюю погоду, во мне клокотало негодование.

– Тетушка! – закричала я, войдя во двор и направляясь к террасе, где заметила свободный столик. – Подайте что-нибудь попить!

Надо освежить голову, а потом приниматься за уничтожение.

Женщина средних лет поспешила навстречу, вытирая руки о повязанный фартук.

– Чего госпожа изволит? – с поклоном поинтересовалась она.

Заглянув через ее плечо, увидела сидящих молодых людей за соседним столиком. Они разливали из глиняного кувшина красный напиток по стаканам.

– Тоже, что у них, – распорядилась я, кинув монетку перед собой.

– Слушаюсь, госпожа, – расцвела улыбкой хозяйка, ловким движением спрятав оплату в глубоком кармане фартука.

Едва она перестала загораживать вид на соседний столик, поспешив на кухню, я пожалела о своем решении. На меня смотрели двое парней, после встречи с которыми в книжной лавке в последнее время меня преследуют неприятности.

– Только этого мне хватало! Вы-то здесь почему? – простонала я в отчаянии.

Ушла бы, но утолить жажду хотелось, и за питье заплатила. Волнений хватило на сегодняшний день. К тому же книга корешком давила в подмышке. Положила ее на стол перед собой и демонстративно отвернулась от насмешливых взглядов наглецов, провернувших со мной подставу.

– Госпожа, вот ваш напиток, – сладко пропела хозяйка таверны и многозначительно подмигнула.

Разбираться в мотивах не стала, щедро плеснув себе в бокал красной жидкости. Пересохшее горло требовало выпить. Влага потекла, смачивая внутренности. О коварных последствиях узнала, опорожнив полный стакан.

– Это что? – сипло спросила у глиняного кувшина, возмущаясь.

– Ежевичное вино, – охотно проинформировал нахал за соседним столиком. – Не желаешь присоединиться? Выпьем за неожиданную встречу! – он поднял свой бокал.

– Я сейчас слишком устала, чтобы подробно тебе объяснять путь к чертогам богов, – огрызнулась в ответ.

– Госпожа, я буду настаивать, – серьезно произнес второй негодяй. Вежливый, но такой же противный, как и первый. – Вино крепкое. Обещаю, мы присмотрим за вами.

– Сгинь, – посоветовала ему и демонстративно плеснула еще в бокал.

– Предполагаю, о маршруте, куда именно нам направиться, спрашивать не стоит? – полувопросительно произнес первый.

– Отчего же? Могу указать подробно, – возразила я, осушив вторую порцию.

Надо сказать, вино оказалось на вкус бесподобным. Сладкое с легкой кислинкой оно напоминало о прошедшем лете и придавало сил. Хотелось высказать накопившееся негодование виновникам моего положения.

Решительно поднялась, прихватив с собой кувшин и книгу, и уселась за стол к молодым людям. Вот теперь поговорим!

– Зовут вас дали дальние, в которых придется также несладко, как мне в ситуации, в которой оказалась по вашей милости, – озвучила им пожелания.

– Что могло случиться с госпожой? – Хитро прищурился похититель книги. – Неужели матушка услышала мое пожелание и решила выдать замуж?

От его догадливости поперхнулась. Пришлось срочно налить новую порцию и выпить большими глотками.

– Угадал? – не отставал противный.

– Угадал, – пришлось сознаться.

– Чем тебя не устраивает брак? Разве для девушки замужество не лучшая жизнь? – продолжал допрашивать он.

– А вот ты! Скажешь, с покорностью примешь волю родителей и женишься на противной девице? – огрызнулась я в ответ.

– Неужели жених не понравился? – прицепился негодяй. – Скажи, кто он? Может быть, мы его знаем?

Они весело переглянулись, но выпитое вино подталкивало к откровенности. Хотелось высказать негодование похищением книги и про красивого молодого господина рассказать.

– Наследник Пакрин! – произнесла неприятное имя и обвинительно потыкала пальцем в книгу, лежащую передо мной на столе.

В этот раз томик, перетянутый толстой ниткой, был абсолютно не причем, но мне требовалось кого-нибудь наказать. Если наследник вне досягаемости, то можно возмутиться на книгу, принесшую кучу неприятностей.

Парни проследили за моим жестом, прочитали название и недоуменно переглянулись, потом уставились на меня, ожидая объяснений. Я молчала. Не стану же, в самом деле, показывать при них картинку?

– Знаем его, – медленно протянул вежливый негодяй. – Чем он пришелся не по нраву госпоже?

– Красивый! – Выпала я главное обвинение. Помолчала и продолжила описывать потенциального мужа. – Слишком красивый! – Более точное определение. – Надменный, – немного подумав, вспомнила последнюю встречу. – Считает, что знает все на свете, а на самом деле судит поверхностно.

Воцарившееся молчание за столом заставило обратить внимание на собеседников.

– Согласны? Блещет красотой, аж сердце щемит, а сам холоден и бестактен! – Припечатала напоследок.

– Когда только успела настолько близко познакомиться? – Покачал головой невоспитанный похититель книги.

Вот почему позарился на труды Линхо? Взял бы другую книгу. Например, ту, что лежит между нами! Вручить ему что ли? На обмен.

Молодые люди молча смотрели друг на друга, словно между ними проходил разговор без слов.

– Действительно, госпожа, когда вы познакомились с наследником Пакрином? – Кашлянул, прочищая горло вежливый наглец.

– Была у нас с ним встреча. Две, – поправила я ради справедливости.

– Неужели? – Подлил мне в стакан вина первый грубиян.

– Угу, – выдала, залпом осушив напиток. – Вчера встретились. Потом сегодня.

– Вчера? – Заинтересовался второй. – Как это случилось?

– Я журавля рассматривала, а он: «Не трогай!». Фигурка едва не разбилась! – Возмущенно фыркнула. – В общем, отказываюсь выходить замуж за того, кто перед девушками раздевается!

Голова неожиданно стала тяжелой, лица собеседников расплылись, превратившись в светлые пятна, и я отключилась, уткнувшись лбом в стол.

ГЛАВА 6

С последними словами девушка уронила голову на стол. Ират успел подставить ладонь под ее лоб, предотвращая удар. Парни переглянулись.

– Получается, она встретила с Гарольдом? – озвучил напрашивающийся вывод Тэо.

Мужчина, сидящий за стеной, откинулся на опору позади и заинтересованно ожидал продолжения.

– Теперь становятся понятными заверения Гарольда, что в его комнату никто не проник, – продолжил свою мысль принц.

Ират осторожно достал кисть руки из-под головы девушки и размял пальцы. Удар получился ощутимый, но он не мог поступить иначе.

– Кажется, твоя невеста первым увидела твоего брата обнаженным, – весело хмыкнул Тэо.

Ират нервно дернулся, но промолчал. Если бы на месте принца находился кто-нибудь другой, Пакрин ответил бы на замечание. Ему ничего не оставалось, как взять себя в руки.

Его высочество пододвинул к себе книгу и раскрыл страницы. Он удивленно присвистнул и посмотрел на Ирата.

– Неужели Гарольд настолько потряс красотой, что она решила почитать это? – Тэо продемонстрировал одну из иллюстраций.

– Ваше высочество, необходимо отправить госпожу Гитэн домой, – произнес Пакрин, не отвечая на замечания принца.

– Как мы сможем объяснить ее состояние? Лично я не представляю, какие слова подобрать. Давай еще выпьем, а госпожа Гитэн за это время придет в себя, – предложил Тэо.

Ират молчаливо кивнул, ощущая насущную необходимость выпить вина, чтобы успокоить поднявшееся в нем негодование. Девушка рядом с ними в безопасности, а значит, можно немного подождать.

Мужчина в черной одежде внутри помещения положил несколько монет на стол. Он дождался, когда хозяйка в очередной раз уйдет на кухню, и превратился в темный туман, который медленно втянулся в стену. Женщина в простой одежде выглянула, убедилась, что деньги на месте, и поспешила выполнить новый заказ засидевшихся посетителей.

Время двигалось к вечеру, и осенние сумерки мягко напоздали со всех сторон. Темная дымка в дальнем углу таверны не привлекла внимание.

Хозяйка таверны подала молчаливый знак помощнику мужчине и снова ушла на кухню. Тот постоял какое-то время, потом вышел во двор. Не торопясь он закрыл ворота, бросив острый взгляд на улочку, и вежливо раскланялся с посетителями, оценившими заботу. В таверне, кроме них, никого не осталось, поэтому они могли чувствовать себя свободно.

Ират разлил вино из нового кувшина, поставленного на стол услужливой хозяйкой. Принц забавлялся ситуацией, в которой оказался Пакрин. Они выпили, перекинулись парой фраз, а потом неожиданно замолчали, недоуменно моргнули и одновременно уронили головы на стол. Точно так же, как до этого произошло с Инсан.

Хозяйка таверны выглянула из дверей, убедилась, что трое посетителей лежат неподвижно и уверенным шагом подошла к ним.

– Уноси, – распорядилась она, указав помощнику на Ирата. – Не забудь связать. До ночи они не очнутся.

– Сегодня хороший улов, – широко улыбнулся мужчина, продемонстрировав шербатые зубы.

Он взвалил на плечо Ирата, словно мешок с рисом, и спокойно зашагал вглубь двора. Скрипнула калитка, выпуская его в темный проулок, куда обычно выкидывали мусор. Мужчина шел уверенно, почти не глядя под ноги. Знакомая дорога, по которой не раз держал путь, привела его к полуразрушенной мельнице у болотистого пруда. Лягушки замолкали при его приближении, а после начинали снова свой концерт, заглушая малейшие шорохи. В глухой местности никто не видел совершаемого преступления.

Двое молодых людей и девушка лежали на тонком слое соломы. Их руки и ноги надежно связаны веревками. Тугой узел на затылке жестко фиксировал тряпицу, прикрывающую рты. Укладывать их деликатно никто не собирался, оставив в том положении, когда закончили завязывать путы.

– Приличный улов, – присвистнул мужчина, уважительно покачав в руках монеты.

– Дай сюда! – Отобрала деньги женщина. – А это что? – Она повертела в руках книгу, раскрыла страницы. – Господа, а срамоту читают, – она презрительно плюнула на пол.

– Дай посмотреть! – Протянул руки мужчина, обратив внимание на изображения.

– Глаза спрячь! Ишь, как бельмами зыркаешь, – женщина сунула в ворох соломы книгу и недовольно поджала губы. – Жаль, денег за нее не возьмешь. Вещица приметная, сразу на нас выведет. – Девуцу взяли – это хорошо. Ее Желеху продать можно. А от мужчин надо избавляться.

– Они сильные. Работать могут, – выдвинул предложение помощник. – Неужели Желех от них откажется?

– Они из благородных. К труду не приучены, – женщина сильно пнула ближайшего молодого человека носком плетеной обуви.

– Верно, – запустив пятерню в косматые волосы, согласился мужчина.

– Слышал, они про свадьбу говорили? Значит, родные искать начнут сразу. К утру избавься от них, – она направилась к покосившимся дверям и остановилась. – Не позарься на одежду! Иначе штрафом, как в прошлый раз не обойдемся!

– А сапоги? Смотри, какие добротные, – с сожалением причмокнул помощник.

– Они все равно тебе не в пору.

Женщина покинула мельницу, где от крыши остался один остов, а в щели стен задувал осенний ветер, и поспешила прочь, унося с собой добычу. Она перебирала пальцами в кармане тяжесть монет и нисколько не переживала об участи троих несчастных молодых людей, отданных ею на расправу.

Мужчина первым делом еще раз обшарил карманы, потом взялся за оставленную за ненужностью книгу. Бережно стряхнул с обложки солому и раскрыл страницы. Довольная улыбка продемонстрировала шербатые зубы. Он пристроил принесенную с собой свечу поближе и присел на разбитую колоду, оставленную здесь много лет назад. Под тяжестью сидища из-под коры посыпалась труха.

Темная тень в дальнем углу сгустилась. Медленно покачиваясь, она превращалась в туманность, словно клубы дыма перекачивались и умножались. Тонкий отросток осторожно пополз по земляному полу в сторону единственного источника света. Столкнулся с ногой девушки и замер, словно испугавшись неожиданной преграды. Волна от тумана пробежала вперед, утолщая протуберанец. Набравшись сил, он продолжил знакомиться с обстановкой. Темная лента скользнула к лицу неподвижно лежащей девушки и замерла, словно прислушиваясь к дыханию.

Инсан

Окружающая темнота пугала. Я не могла говорить, двигаться. И самое главное, не понимала происходящего. Левая нога неожиданно кольнула, а потом ее охватил холод. Хотелось закричать от ужаса, но не произнесла ни звука. Даже беззвучно рот раскрыть не могла.

– Инсан, – раздался шепот. – Первая попытка неудачная.

Не голос и не шорох. Скорее дуновение ветра, издали принесшего отзвук имени.

– Ты кто?! – хотелось крикнуть, но не получилось.

Наступившая тишина испугала сильнее, чем предыдущий говор. По ощущениям мне казалось, я лежу на боку, но определить в пространстве не могла. Ни одного ориентира или источника света, которые помогли, не различала.

Что за жуткое место? Где я? Что со мной произошло?

Наверное, это сон. Но если я сплю, то, где видения? Если это кошмар, то, когда он закончится?

В спину что-то ударило. От неожиданности вздрогнула. Чужая теплота накатила и согрела. Мне даже почудилось чужое дыхание на шее. От ужаса по позвоночнику пробежались мурашки. Хотела дернуться, отстраниться, но тело меня не слушалось.

Некоторое время ничего не происходило, словно обо мне забыли. И только чужое тепло согревало. При этом оставалось непонятно – несет ли оно неприятности.

– Собрал, – раздалось дуновение ветра. – Говорить не получится. Не пытайтесь. Просто слушайте.

После страшных слов руки и ноги онемели окончательно.

– Я Стоик. Вас опоила хозяйка таверны, – проложил шепот. – Моя магия позволила войти в ваши сны. Требуется время, чтобы яд ослаб. Охранника я устранил. Ухожу за помощью. Веревки развязал.

О чем он говорит? Какой охранник? Откуда яд?

Хотя, если подумать, мое состояние отличается от обычных снов. И самое главное, кто такой Стоик?

После странных слов, прозвучавших в полной темноте, наступила оглушающая тишина. Она словно поглощала чувства и мысли. Если бы не ощущение чужого тепла, запросто решила, что умерла.

Сознание возвращалось неохотно. Резкий запах ободрал гортань и заставил закашляться. Надсадные звуки вырывались, скрючивая внутренности.

– Теперь выпейте, госпожа, – настойчиво произнесли рядом и насильно залили в рот горькую настойку. – Необходимо пить, как можно больше. И вам, молодые люди, тот же совет.

– Как себя чувствует, госпожа? – раздался слабый голос.

– Лучше. Не беспокойтесь.

Я бы так не сказала. Внутренности горели огнем, и я с жадностью ухватилась за миску с горькой настойкой. Вкус сейчас не имел значение. Главное погасить пожар изнутри.

– Каким ядом воспользовались? – спокойно спросил незнакомый голос.

– Змеи укусу, – последовал ответ.

Моя рука дрогнула. Всем известно, что после укуса укусука наступает мгновенная смерть.

– Дозировка яда была рассчитана на то, чтобы жертва оставалась жива, но без сознания. Надо сказать, вам очень повезло, молодые люди, что вас нашел господин Стоик и привел помощь.

Точно! Стоик!

Я распахнула глаза, хотя до этого не торопилась смотреть, и с жадностью уставилась на лицо молодого человека, одетого в черную одежду. Он со спокойным видом стоял немного в стороне и наблюдал за стражником, сидевшим передо мной на корточках.

– Я буду вечно благодарен за мое спасение, – с чувством произнес похититель книги.

И он здесь? Оглянулась на голос и увидела обоих негодяев, из-за которых в очередной раз попала в неприятности.

– Мне надо домой, – отвернулась в сторону, не желая общаться с ними.

– Хорошо, госпожа. Я провожу вас.

Стражник протянул руку и помог подняться. Он обнял меня за талию, удерживая и уверенно ведя к выходу.

У покосившихся дверей сидел связанный мужчина, смотревший на собравшихся огромными глазами, в которых отчетливо читался испуг.

– Кто это? – спросила у сопровождающего.

– Злодей, покушавшийся на ваши жизни. Его сообщницу – хозяйку таверны сейчас разыскивают, – получила исчерпывающий ответ.

– Инсан, завтра я приду в ваш дом договариваться о браке! – прозвучало за спиной.

– Что? Кто? – от неожиданности остановилась и обернулась.

– Ират, ты не торопишься? – спросил невежливый похититель книги.

– Боюсь, если промедлю, она успеет впутаться в еще большие неприятности, – вежливый нахал смотрел на меня зло исподлобья.

– Стоик, завтра жду во дворце, – произнес принц, когда стражник вывел из разрушенной мельницы несносную девчонку.

Тэо видел бледные щеки, залегшие круги под глазами и невольно посочувствовал девушке, пережившей наравне с ними, крепкими молодыми мужчинами, испытание. Он не мог сказать, что она сама виновата в случившихся неприятностях. Скорее боги свели всех троих в одном месте, заставив пережить превратности судьбы.

Принц гневался на себя, на свою беспечность, проявившуюся в обществе забавной девицы, и испытывал угрызения совести перед миледи Гитэн. Конечно, характер у нее ершистый, и на язык остра, но по какой-то причине находиться рядом с ней, поддразнивать и видеть живую реакцию, Тэо нравилось. Инсан сильно отличалась от благовоспитанных миледи. Словно свободолюбивая птаха, она отказывалась подчиняться правилам, строго предписывающим девушкам слушаться приказаний отца, а позже мужа.

Вокруг сновали стражники. Несколько факелов на длинных жердях расставили на узком перешейке между прудом и мельницей. Они отбрасывали яркие отблески на лица людей, вспыхивали искрами на обнаженных клинках.

– Но почему несносная девчонка? – спросил друга принц, когда они вышли из здания мельницы.

– Почему нет? – равнодушно пожал плечами Ират. – Отец выделил миледи Гитэн среди остальных невест. Положение обоих семей придаст веса нашему браку.

– И только? – Прищурившись в полумраке, спросил Тэо.

– Что еще может быть? – встретился с ним взглядом Пакрин.

– Не сказала ли ревность к брату, с которым познакомилась девочка?

Ират промолчал и отвел взгляд. Он сам не понимал своего участия к миледи Гитэн. Иррациональное желание уберечь ее от неприятностей появилось в первую встречу, когда она пыталась отвоевать труды мастера Линхо. Если бы не привязанность к принцу, Ират отдал бы настойчивой девушке заказанную ею книгу. В конце концов, Тэо случайно обратил внимание на издание и решил купить из любопытства, а позже отказался уступать из упрямства, считая своим долгом наказать несносную девчонку, заговорившую с ним непочтительно. С последней претензией Пакрин был согласен. Девушка должна показывать кроткий нрав и послушание, выказывать уважение старшим, а также мужчинам, подходящим ей в мужья. Инсан отличалась от его сестры и от знакомых ему женщин. Она не заискивала и не ожидала, что ей окажут милость, взяв в жены. Она жила словно свежий ветер в полях – радостно и беззаботно. Когда он узнал о ее семье, стало понятно данное ей воспитание. Поздняя и любимая дочь в семье пользовалась общим вниманием. Молодая госпожа стала радостью и отрадой для родителей, переступивших возрастной порог, после которого не ожидают детей. Мать и отец позволяли непоседе развиваться, не ограничивая строгими рамками воспитания. Что в свою очередь создавало трудности, но приносило живость и искренность в дом. Возможно, им просто не хватало смелости согнуть в покорном поклоне свежий побег, тянущийся к солнцу и радующий сердца.

– Ират, завтра жду тебя во дворце, – попрощался принц с другом, усаживаясь в носилки.

Пакрин молчаливо склонился в коротком поклоне. Стоик повторил его прощание.

– Мы осмотрели мельницу, – докладывал начальник городской стражи. – Его высочество, наследник Пакрин и девушка были отравлены ядом змеи укусуку. Как оказалось, хозяйка таверны порой обворовывала пьяных посетителей, за что ей накладывали штрафы. Никто не подозревал о другой деятельности. Стражники проверяли ее заведение, но не находили ничего подозрительного.

– Потому что душегубством она с помощником занималась на мельнице, – договорил принц Тэо, сидящий за одним столом с отцом.

– Я одного не могу понять, – повернулся к сыну король. – Как ты оказался в подобном месте?

– Случайно. Видимо, боги привели, чтобы раскрыть преступные деяния. Представить страшно, сколько людей сгинуло от их рук, – Тэо прямо встретил тяжелый взгляд отца.

– Леон, ты слышал? – обратился его величество к темной фигуре, стоящей за пределами освещенного круга.

– Его высочество говорит правильные вещи, – шагнул вперед мужчина. – Вмешательство принца Тэо положило конец преступным деяниям. Однако ... – он сделал паузу и внимательно посмотрел на молодого человека, – положение его высочества накладывает особую ответственность. Наследник страны не может подвергать себя опасности, ставя под удар безопасность королевства.

– Преподаватель Шторм! Я не пустоголовый отпрыск аристократов, ищущий острых развлечений. Вы не хуже меня знаете, что я не стану рисковать жизнью ради забавы, – вспыхнул негодованием принц на недавнего учителя.

Прошло всего несколько месяцев, когда преподаватель Шторм пожал руку его высочеству и сообщил о завершении обучения. И все равно недавний наставник внушал трепет бывшему ученику. Порой казалось, преподаватель читает мысли принца, отчего становилось неуютно под пристальным взглядом.

– Именно это я и хотел услышать, – с поклоном произнес Шторм и сделал шаг назад, вновь скрываясь в тени.

– Ваше величество, хочу обратиться с просьбой, – сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, заговорил Тэо.

– Слушаю, – кивнул король.

– Наследник Пакрин показал свою преданность. Прошу для него должности друга при моей особе. Считаю, это достойная награда за пройденные испытания.

– Друга? Зачем наследнику Пакрину должность? – уточнил король.

– Скоро выплата дани. В семействе Пакрин трое детей, – мрачно ответил Тэо, уставившись взглядом перед собой. – Старший сын утешительницы скорей всего будет отправлен в Симлу. Если Ират займет должность друга, а Илире подберут мужа, Гарольд будет защищен от требования выплаты, обучаясь в академии.

В кабинете его величества повисло тягостное молчание. Дань соседнему государству оплачивала позорное поражение в последней захватнической войне соседнего государства. Войска Симлы стремительно вторглись на территорию королевства и поставили условие: если король желает сохранить относительный суверенитет, то обязан раз в год выплачивать дань не только деньгами, но и людьми. Причем последнее требование касалось не только простых граждан, оно распространялось и на аристократические семьи. Наследников никто не трогал. В Симлу отправляли молодых людей обоего пола, если в семье было двое и более детей.

Расплачиваться за ошибки прошлой войны приходилось долгие годы. Не руководя напрямую, Симла воспитывала детей аристократов преданными своей политике гражданами. Возвращались не все. Однако, мужчины, оказавшись в родном королевстве, преследовали интересы Симлы. Девушки становились женами или утешительницами, и подробности об их судьбе никто не знал.

В Аграле сформировались две политические партии, рьяно придерживающиеся противоположных целей. Одни ратовали за независимость, другие считали за благо подчиняться более сильному государству. Королю приходилось править, постоянно балансируя между враждующими противниками.

Каждый год ситуация осложнялась выплатой дани, подрывая государство не только экономически, но и политически. Подкуп, предательства, откровенные устранения неугодных людей – безжалостно использовала Симла, держа в своих руках жизни граждан и самого короля.

– Принц молод, но он прав, – мрачно произнес его величество, после ухода Тэо и начальника стражи. – Скоро прибудет посланник и потребует выплату дани.

– Он молод и горяч, но он хорошо понимает сложившуюся ситуацию, – согласился преподаватель Шторм, спокойно усаживаясь за стол, не ожидая разрешения.

Давняя дружба, начавшаяся во время обучения в академии наследников, сплотила их, позволяя наедине общаться неформально. Споры и соперничество давно оставлены позади, а пережитые вместе трудности выработали доверие.

Преподаватель шторм протянул руку к потрепанной книге, доставленной с места преступления, где жертвой оказался наследник королевства. Прочитав название, мужчина удивленно приподнял брови. Он заинтересованно развернул томик и перевернул несколько страниц.

– Однако. Забавную литературу читал преступник, – заинтригованно протянул Шторм.

– Что там? Пропаганда Симлы? – устало поинтересовался его величество, не удостоив взглядом книгу.

– Сомневаюсь. Разве только для того, чтобы у нас народилось побольше подданных, – неожиданно развеселился преподаватель.

– Что там? Покажи, – протянул руку к изданию король. Он кинул взгляд на иллюстрации и поднял на друга изумленный взгляд. – Неужели наши преступники настолько обеспечены, что в состоянии покупать трактаты о плотской любви?

– Вот и я том же, – кивнул, соглашаясь, Шторм. – Предполагаю, книга принадлежит не бедняку из таверны, промышляющему разбоем, а молодым людям, получившим образование в академии, чья горячая кровь толкает на углубленное изучение сего предмета.

– Ты намекаешь, что книгу читал Тэо? – строго уточнил его величество.

– Кто из них читал или купил, утверждать не могу, но этот трактат натолкнул меня на интересную идею, – задумчиво перевернул страницу преподаватель.

– О чем ты, Леон?

– Принц вошел в возраст, когда может создать семью, – встретившись взглядом с другом, ответил Шторм.

– С браком не стоит спешить, – не согласился король.

– Согласен. Но его высочество прав. Приближается срок выплаты дани, – покачивая головой в такт своим словам, продолжил говорить преподаватель. – Отбор невест не позволит послу Симлы потребовать выплату в срок. Сам процесс можно затянуть, устроив множество испытаний.

– Кроме того, появляется возможность выбрать наилучшую и перспективную семью, с помощью которой укрепим власть в королевстве.

– Верно!

Его величество некоторое время молчал, размышляя.

– Отбор отвлечет внимание, и мы сможем спокойно действовать по плану, – прикрыв глаза, король облегченно выдохнул.

– Его высочеству необходимо жениться, – захлопнув книгу с откровенными картинками, широко улыбнулся преподаватель Шторм.

– В любом случае, за владение подобной книгой всегда следует расплата. Мы с тобой очень хорошо об этом знаем.

– Рад, что в этот раз мы раздаем плюшки, а не получаем их.

Старые друзья понимающе улыбнулись.

ГЛАВА 7

Едва Тэо принял завтрак и выслушал доклад стражника о положении в его части дворца, сообщили о приходе господина Стоика.

– Впустить! – поднялся на ноги принц.

Перед сном и сразу после пробуждения он вспоминал подробности вчерашнего происшествия. Детали проявлялись медленно, словно сквозь пелену. Инсан, опустившая голову на

стол, Ират подхвативший ее в падении. Дальше вспоминалось с трудом. Но четкое ощущение необычности произошедшего не отпускало.

Принц помнил, что его руки болезненно стянули, потом с силой откатали в сторону. Но не это главное. Станный шепот в безвременье успокаивал и обещал вернуться с подмогой. Тэо пытался разобраться в ощущениях, сопоставить с известным ему опытом, и все больше вопросов возникало.

– Ваше высочество, – войдя, вежливо поклонился интригующий знакомый.

– Стоик! Хочу еще раз выразить благодарность за спасение меня и моего друга! – принц шагнул вперед и протянул руку для пожатия.

– Значит, за спасение госпожи Инсан благодарить не будете, – совершенно серьезно произнес молодой человек.

– Несносной девчонки? – воскликнул принц, невольно улыбнувшись при воспоминании о миледи Гитэн. – За нее тоже благодарен! Было бы жаль потерять ту, что каждый раз показывает свой норов.

– Я пришел по вашему приглашению, но, увы, не понимаю, для какой цели. Вы вчера выразили признательность за помощь. Для меня этого достаточно, – снова почтительно поклонился Стоик.

– Есть к тебе дело. Идем со мной, – без объяснений направился к выходу принц.

Тэо, поймав по дороге одного из слуг, отдал тихим голосом распоряжение и широко улыбнулся мрачному юноше, шествующему следом на шаг позади. Паренек, одетый в дворцовую одежду, опрорхнул кинулся прочь.

– Ваше высочество, куда мы направляемся? – задал вопрос Стоик, проследив взглядом за мальчишкой.

– Сразу видно, что ты не жил во дворце. Членам королевской семьи не задают вопросов.

– Я не ваш подданный, – сухо обронил Стоик.

– Именно поэтому прощаю вольность.

Принц не стал ничего объяснять и отправился дальше в приподнятом настроении. Они прошли ворота в главную часть дворца. Встречные придворные низко кланялись, завидев Тэо. Стоик отмечал особенности в одежде, говорившей о разном положении во дворце. Высшие чины, прислуга, средний ранг – все выказывали почтение перед наследником королевства.

– Идем. Сейчас ты побываешь в самой охраняемой и закрытой части дворца, – оглянувшись, сообщил Тэо.

Пройдя несколько шагов, они натолкнулись на два десятка прислужников обоего пола, в низком поклоне замерших в длинном коридоре. Их взгляды устремлены вниз перед собой, словно они заранее приготовились приветствовать владыку.

– Обо мне доложили? – Спросил принц, подходя к широким дверям, расписанным цветами пиона.

– Его высочество прибыл! – напевно прокричал старший из слуг.

– Пусть войдет, – раздался зычный мужской голос.

Створки дверей раздвинулись в стороны, открыв взору молодых людей просторную комнату. Тэо спокойно вошел внутрь и двинулся дальше, где на высокой и широкой кровати полулежал его величество. Принц приблизился и низко поклонился, приветствуя отца. Стоик отстал от него на три шага и преклонил колени. Его положение бывшего раба и путешественника на Родину позволяло лишь упасть ниц перед владыкой.

– Ваше величество, хорошо спали? Как поживаете? – первым заговорил Тэо.

– Прекрасно! – широко улыбнулся король. – Несмотря на вчерашнее происшествие, мое настроение улучшилось.

– Могу я представить господина Стоика, которому я обязан своим спасением?

Принц указал рукой на коленопреклоненного молодого человека. Одетый в добротную, но неброскую одежду Стоик выделялся среди дворцовых придворных, блистающих богатыми нарядами. Его величество ночью выслушал отчет начальника стражи, потому сейчас с интересом рассматривал непосредственного участника событий.

– Подойдите ближе, господин Стоик. Я слышал, вы родились в Аграле?

Стоик с чувством собственного достоинства поднялся на ноги, гордо выпрямился и спокойно приблизился. Подойдя ближе к королю, коротко поклонился, продемонстрировав хорошие манеры.

– Сразу после рождения я был отдан в счет дани, – ответил на вопрос Стоик.

– Как вам жилось в Симле? – мрачная тень пробежала по лицу его величества.

– Участь любого раба незавидна. Повезло, что мной расплатились, едва родился, поэтому мой срок вышел, и я получил свободу.

– Боги, о каком везении может идти речь? – печально покачал головой король.

Повисло молчание.

– Ваше величество, я прошу милости, – заговорил Тэо через положенное время. – Прошу должности моего личного телохранителя для господина Стоика. Вчера он показал себя верным подданным и заслужил награду.

– Телохранителем? – одновременно воскликнули король и Стоик.

– Именно. Если вам дорога жизнь вашего наследника, вручите ее господину Стоику, – торжественно произнес принц.

– Ты не слишком торопишься? – озадаченно посмотрел на сына его величество.

– Нисколько. Я уверен в нем.

– Что скажите. Вы достойны предлагаемой должности? – перевел острый взгляд на молодого человека король.

– Ваша милость безгранична, но не смею принять ее, – гордо выпрямился Стоик. – Я путешествую и наслаждаюсь полученной свободой. В мои планы не входит вновь ограничивать себя службой. Я окажу помощь любому, кто окажется в беде. И сделаю это без предубеждений, чьим подданным является человек.

С этими словами Стоик вновь совершил почтительный поклон, коснувшись лбом деревянного пола, и направился прочь. Его уверенная походка и манера держаться говорила, что он нисколько не жалеет об отказе и не собирается ничего менять.

– Отец, позвольте его вернуть! – проследив взглядом за уходящим молодым человеком, произнес принц, едва створки дверей за ним задвинулись.

– Не стоит. У меня сложилось мнение, что у него есть цель. Вряд ли у тебя получится его переубедить. Людей надо подбирать верных, а он совсем недавно вернулся из Симлы. О какой преданности может идти речь?

– У меня странное чувство, будто боги привели его в мою жизнь и связали нитью судьбы. Словно есть какая-то высокая цель в его приходе, и я упустил возможность, подаренную свыше, если откажусь от Стоика, – проговорил Тэо, задумчиво разглядывая расписанное полотно двери. – Скажите, отец, если я уговорю его быть моим телохранителем, вы подарите ему должность?

Отец и сын встретились взглядами. Тяжелое положение государства Аграл беспокоило обоих. Никто лучше них не знал положение дел. Соглядатаи, стражники, наемники со всех уголков страны присылали отчеты о бедственном состоянии населения. Непомерная дань, тяготившая королевство долгие годы, истощивала силы страны. Люди погибали от голода, а безжалостная Симла вновь и вновь требовала уплаты. Смириться с положением дел, означало принять поражение. Король и принц хотели бороться и увидеть Аграл процветающим.

– Соглашусь с одним условием, – медленно произнес его величество после длительной паузы.

- Все, что скажите, отец, – кивнул, соглашаясь, Тэо.
- Ты должен жениться, – торжественно произнес король.
- Жениться? Зачем?! – принц оказался потрясенным.

– Отбор позволит отвлечь внимание от наших планов и отсрочить выплату дани. Вчера ты очень переживал об этом. Подумай. Твой брак может спасти семью милордов Пакрин и многих других. Стоит ли цепляться за положение холостяка, если возможность помочь государству дается нам в руки?

Тэо ошеломленно смотрел на отца. Доводы доходили медленно, склоняя своим весом. Знающий политическое и экономическое положение страны, принц соглашался с правильным решением короля, но будучи молодым человеком, едва покинувшим стены академии, он не торопился сковывать себя узами брака.

– Вы уже все решили, – медленно проговорил молодой человек. – Мое согласие или отказ не имеют значения. Если бы я не попросил за Стоика, вы бы просто поставили перед фактом.

– Не считай меня тираном, – тепло улыбнулся король. – Я собирался сегодня озвучить свое решение и ожидал отказа.

– Вы бы его приняли?

– Разумеется. Но дальше тебе пришлось бы иметь дело с ее величеством и вдовствующей королевой.

Принц казался потрясенным.

– Вы решили использовать тяжелые аргументы, чтобы я согласился.

– Исход предрешен.

– Хотя бы я могу выбрать себе жену? – в отчаянии спросил Тэо.

– Да, если твой выбор совпадет с государственными интересами.

Утром Ират попросил о встрече с отцом. После того, как он очнулся вчера в разрушенной мельнице, первая мысль была об Инсан. Он дернул головой и увидел перед собой чужое плечо, на которое во время забытья облакачивался. Его грудь согревалась теплом девушки, прижимаясь к ее спине. Связанные руки онемели, но едва он смог говорить, первым делом позвал ее. Сердце испуганно стукнуло. Неужели Инсан пострадала или с ней произошло что-то плохое?

Стражники первым делом развязали принца, а Ират пытался скрюченными пальцами распутать узел на запястьях девушки. Она выглядела бледной. Губы потеряли яркие краски, вокруг глаз залегли тени. Хрупкая, беззащитная. Хотелось схватить ее в охапку и спрятать подальше от любых неприятностей.

Первый, едва заметный вздох показался лучшей музыкой. Лекарь, пришедший со стражниками, повиновался приказу принца и принялся лечить Инсан первой. Тэо старался не показать беспокойство, разговаривая со стражниками и Стоиком, приведшим помощь, но от Пакрина не укрылись переживания принца. Ревность острой иглой пронзила сердце. Иррациональное, неправильное чувство терзало изнутри, заставляя отслеживать каждый взгляд и слово, адресованное Инсан.

Стражник, больше всех проявивший внимание к месту преступления и пострадавшим, уводил несносную девчонку, обнимая за талию. Ират не смог этого стерпеть. Девушка почти принадлежала ему. Ее семья просила о браке, они практически жених и невеста! Если бы не слабость, Пакрин ни за что не позволил кому-то касаться ее.

– Инсан, завтра я приду в ваш дом договариваться о браке! – выкрикнул он, провозжая злым взглядом шатающуюся от слабости женскую фигуру в объятиях стражника.

Ночью и утром Ират вспоминал запальчивое обещание и ни капли не жалел. Принц правильно охарактеризовал характер миледи Гитэн – несносная девчонка. Но она занозой засела в его сердце с первого взгляда.

Девушки оказывали ему внимание. Утешительницы ценили его за щедрость, благородные миледи за перспективы брака. Никто и никогда не вел себя рядом с ним искренне, без притворства, кроме сестры. Инсан оказалась особенной. Ее не интересовала его личность, а перспективы брака не впечатляли. Пусть она перепутала его с братом, который намного красивее. Но даже Гарольд не заставил ее передумать и вести себя подобострастно.

Пришлось признаться. Ирату нравился непокорный нрав девушки. Он казался ему сродни тому бунту, в котором он жил постоянно, возмущаясь превосходством старшего брата. Отец не проводил различия происхождения между сыном утешительницы и законным наследником, даря внимание любимчику. Инсан восставала против превосходства мужчин над женщинами, о чем откровенно высказалась, требуя заказанную книгу. Сила и твердость характера девушки у Ирата вызывала уважение. Ни одна из известных ему особ не осмелилась бы ни на что подобное.

К кабинету отца он подходил твердо убежденный в принятом решении, но внутри волновался. Причем сомневался в Инсан и ее реакции, но не в себе.

– Ират, у тебя ко мне дело? – поднял уставшие, воспаленные глаза на сына милорд Пакрин.

В последнее время ему приходилось много работать, чтобы семья сохранила свое положение.

– Отец, я бы хотел поговорить о своем браке, – уверенно произнес Ират, усаживаясь напротив. – Я определился в своем выборе.

– Интересно. Слушаю.

– Отправляй согласие семейству Гитэн. Инсан станет моей женой.

– Почему она? – вежливо поинтересовался отец.

– Я знаком с ее братом и милордом Гитэн. Думаю, в их семье дочь воспитана должным образом, – Ират коротко поклонился, подтверждая свой выбор.

– Если ты определился, буду отправлять вестника, – потянулся за листом отец.

– Нет! Никаких вестников. Мы отправляемся сами в дом Гитэн и сообщаем о принятом решении.

– Ты решительно настроен, – едва заметно улыбнулся милорд Пакрин, отчего Ират почувствовал себя счастливым.

Завоевать любовь отца ему удавалось с трудом.

Инсан

Стражник, приведший меня почти ночью, взял на себя разговоры с семьей. Верная Верити приняла меня из дружественных объятий мужчины и повела в комнату, причитая, как над покойником. Наверное, впервые я не стала на нее сердиться и возмущаться.

Чувствовала себя разбитой. Но самое главное, избежавшей гибели. Стражник не стал считаться с тем, что я девушка, и по дороге домой очень подробно объяснил, с какой целью нас спрятали на мельнице. Я прониклась, осознала грозившую мне смертельную опасность и приняла решение, как только увижу похитителей книги, сразу бежать без оглядки в противоположную сторону. Неприятностей с ними хватило с лихвой, чтобы подумать о своей безопасности.

Утром, выслушивая в очередной раз причитания Верити, я неожиданно нашла положительные моменты в принятом вчерашнем решении. Во-первых, от книги я избавилась. Пусть пришлось за нее заплатить, выдав всю наличность, которую специально откладывала на покупку трудов Линхо, но больше смущающий меня трактат не висел петлей на шее. Уже хорошо! Во-вторых, любые недоразумения или случайные встречи с наглецами буду решать

кардинально. В-третьих ... Додумать не получилось, потому что прибежала служанка и сообщила о визите важных гостей.

Женское любопытство не задушишь, не убьешь, поэтому мы с Верити набросились с расспросами на вестницу. Единственное, о чем девушка знала наверняка, дело касалось лично меня, потому что к неожиданным гостям была приглашена мама. А это уже серьезно!

– Госпожа! Госпожа! – Сложила в молитвенном жесте руки Верити и бухнулась передо мной на колени. – Это наверняка ваш муж пожаловал! – Торжественно произнесла она.

– Побойся богов! – Укорила ее. – Я не замужем и живу в доме родителей.

– Простите, госпожа, – покладисто согласилась наперсница и поправилась. – Будущий муж.

За последними треволнениями совершенно позабыла о другой нависшей беде – скорое замужество. От досады скривилась и стиснула зубы. Если с похитителями трудов Линхо все понятно, то необходимо что-то срочно предпринять в отношении будущего мужа, оказывающего внимание служанкам.

– Верити, переодеваться! – резко развернулась к наперснице и наверняка решительно сверкнула глазами. По крайней мере, мне хотелось бы так думать.

Служанка, проявившая понимание и принесяшая новость о важных гостях, скромно скрылась за створкой дверей, бесшумно ее затворив.

– Госпожа! Зачем? Почему? – Ахнула Верити. – Неужели опять сбежать собираетесь?

Ее вопрос застал врасплох. Немного поразмышляв, радостно улыбнулась.

– А знаешь, неплохая идея! – воодушевилась я.

– Не пуцу! – Ухватив меня за лодыжки, упала на пол служанка и запричитала не своим голосом. – Вчера едва смерти или чего похуже избежали, а сегодня снова ... а-а-а!

– Не ори! – Шикнула на нее, присев на корточки. – Я не навсегда. Просто уйду из дома, пока гости здесь. Если задумали смотрины, то просто не найдут меня. А мы в это времяходим и прикупим ... – задумалась, чем бы соблазнить девушку, – ленты в косы и сладостей.

– Сладостей? – Верити подняла на меня заплаканное лицо.

– И тебя угощу, – серьезно кивнула в ответ.

– Это можно. В доме сладости только по большим праздникам готовят. Почему бы не порадовать себя после переживаний?

– Именно! – Положив ладонь на ее волосы, приободрила я. – Вечером вернемся, узнаем подробности, кто и зачем приходил.

В любом случае, без меня смотрины не состоятся, а значит, свадьбу отложат. Принятое решение, угостить Верити сладостями, нравилось мне все больше и больше.

Верная наперсница быстро поднялась на ноги, сноровисто принялась снимать с меня домашнее платье. Оставалось послушно подставлять руки и ноги и прикусывать губы, чтобы не пищать, когда дергают за волосы.

– Идемте, госпожа, – поторопила она, отодвигая створку дверей.

Я победно улыбнулась, перешагивая порог. Впереди нас ожидал день с радужными перспективами. Покупки, сладости – что еще требуется для поднятия настроения?

Едва мы свернули за угол дома, как до нас донеслись громкие крики, призывающие меня прийти в большую комнату, где принимали гостей. Мы понимающе переглянулись с Верити. Нам удалось уйти в последний момент.

Знакомый двор позволял проложить безопасный путь. Короткими перебежками мы добрались до главных ворот и затаились в тени, оценивая ситуацию. Слуги суетились, торопясь выполнить распоряжения. В гостинном доме зажгли фонари в каждой комнате и распахнули окна, чтобы холодный осенний ветер продувал просторное помещение. Успела мельком взглянуть на гостей и убедилась – к нам пришли представители будущего мужа или он сам пожаловал. По крайней мере, фигура одного из мужчин показалась знакомой. Лица на расстоянии не

рассмотреть, но мне воспоминаний о ночном проникновении в комнату наследника Пакрина хватило, чтобы опознать его.

– Старик Хоф задремал, – сообщила Верити, отвлекая от разглядывания жениха.

– Идем! – приняла решение я.

Оставшееся расстояние до ворот преодолели, ловко перепрыгивая лужи, образовавшиеся после ночного дождя. Ветер пробежался по поверхности мелкой рябью, сдувая в сторону опавшую листву.

Старик Хоф присматривал за воротами, но порой возраст брал свое, и он дремал на солнышке. Но службу справлял верно. Чтобы случайно не пропустить кого-то, старый слуга привязывал веревку от кольца на воротах к своей руке. Зная о его уловке, мы осторожно приоткрыли дверь и протиснулись в узкую щель.

– Госпожа Гитэн? – внезапно раздался вопрос, заданный недоуменным тоном незнакомым голосом.

– Кто здесь? – смело выступила вперед Верити, загораживая меня собой.

Могу понять ее. Дом рядом, за воротами спит старик Хоф. Стоит закричать, и тревога поднимется сразу.

– Стражник Соним, – спокойно представились нам.

Стражник? Я с любопытством высунула голову над плечом верной наперсницы. Лицо показалось знакомым. Точно! Именно он привел меня вчера домой. Если ночью, да после отравы, влитой злоумышленниками, не обратила внимания на сопровождающего, то сейчас я его рассмотрела.

Высокий. Это первое, что бросилось в глаза. Потом была корректировка – очень высокий. Из полу-приседа, в котором находилась, пришлось основательно задрать голову. Солнечный зайчик мелькал в соломинках шляпы, затеняя лицо. Однако ряд белых зубов в широкой улыбке рассмотрела. С уверенностью могу сказать, что стражник был молодой, хотя и старше меня.

– Вы меня узнали? – недоверчиво спросила, прищурившись.

– Вы ничуть не изменились с ночи, – спокойно сообщили мне. – Кажется, вы предпочитаете мужскую одежду.

Верно. Вчера приключалась примерно в том же одеянии. Курточка имела другой оттенок зеленого, но в целом разница небольшая. Вчерашний наряд Верити отдала в стирку, а сегодня надела запасной костюм.

– Он удобней, – непонятно почему, но мне захотелось объяснить предпочтения в одежде.

– Понимаю, – стражник кивнул, соглашаясь.

Успокоившись на его счет, я вышла вперед и пристально в него всмотрелась.

– Чем обязана визиту? – с чувством собственного достоинства задала вопрос.

– Хотел спросить о вашем здоровье у кого-нибудь из слуг, – спокойным тоном отозвался он. – Вчера вы перенесли воздействие сильного яда. Увидев вас сейчас, понял, что волновался напрасно.

Я приветливо ему улыбнулась. Сразу видно хорошего человека. Не стал надоедать вопросами, читать нотации и доставать наставлениями, как необходимо вести себя девушке.

– Соним – ваше имя? – протянула руку для пожатия.

– Меня зовут Илар Соним.

Молодой человек запросто протянул руку и принял приветствие. Неуловимо он напомнил Юрима. Брат всегда общался со мной запросто.

– Посланник короля! – заунывно пропел мужчина, подошедший к воротам.

– Что еще случилось? – проворчала я, переводя недовольный взгляд на пришедшего.

Мужчина держал себя высокомерно, вздернув подбородок вверх и не удостоивая вниманием стражника и двух женщин, одна из которых переодета мужчиной.

Я с беспокойством уставилась на незнакомца. Старик Хоф услышал призыв и выглянул из ворот.

– Чего изволите? – подслеповато спросонья моргнул он.

– Послание короля к милорду Гитэн, – важно сообщил гость.

– Проходите, господин, – подобострастно склонился в поклоне старый человек.

Глядя на его согбенную фигуру, меня охватила жалость. Трудно старику, но он ни в какую не хотел становиться на хлебником в доме, до последнего неся службу.

– Как доложить? По какому вопросу? – Спросил Хоф.

– Объявляется отбор невест принца. Я принес королевский указ об обязательном участии миледи Гитэн!

Слова прозвучали громом среди ясного неба.

Еще один жених?

ГЛАВА 8

Инсан

– Бежим! – Ухватив Верити за руку, воскликнула придушенным шепотом.

– Из страны? – Успела сделать пару шагов, как услышала вопрос.

– А вы можете помочь сбежать из страны? – Резко развернулась к стражнику и заинтересованно на него посмотрела.

Молодой человек нравился все больше и больше.

– Хочу напомнить, что в мои обязанности входит разыскивать беглецов, а не помогать им скрываться от семьи или милости короля, – вежливо улыбнулся стражник, и мне показалось, в его глазах мелькнули смешинки.

Не насмешка или превосходство, а именно чистое, неподдельное веселье.

– Даже лучше, что вы стражник, – сглотнула, прочищая вмиг пересохшее от волнения горло. – Вы будете делать вид, что разыскиваете меня, а на самом деле уведете в другую сторону.

Я радостно хлопнула в ладоши и подпрыгнула на месте.

– Госпожа! – Верити простонала за моей спиной.

– Миледи Гитэн! – одновременно с ней воскликнул стражник Соним. – Я не пойду на служебное преступление, даже ради ваших прекрасных глаз.

Он близко ко мне наклонился и хитро подмигнул.

– Прекрасных глаз? – растерялась и переспросила.

– Близки, когда они широко раскрыты, можно заметить их настоящий цвет – глубокую зелень, – сверкнул белозубой улыбкой мужчина. – Ваши глаза точное отражение характера. Создают обманчивое первое впечатление, а узнав их поближе, понимаешь присущее им волшебство, исходящее от хозяйки.

– Волшебство? – Пришлось немного отклониться назад, потому что пока он говорил, стражник наклонялся все ближе и ближе.

– Эй, послушайте! – Решительно шагнула между нами верная Верити и загородила меня плечом, позволяя перевести дыхание, сбившееся после сказанных слов. – Только вот не надо про зелень! Моя госпожа, хоть и юная, но достаточно взрослая, чтобы не поддаваться на сладкие речи. Убедились в здравии госпожи? Можете отправляться на службу и ловить преступников!

И с гордым видом Верити выпятила грудь вперед прямо под нос стражнику и поставила руки в бока. Не оставалось сомнений, кто здесь хозяин положения.

Несмотря на суровый тон девушки, Соним весело рассмеялся, коротко поклонился и спокойным шагом направился прочь.

– Он сейчас мне сказал комплимент? – провожая взглядом высокую фигуру, уточнила я тихим голосом.

– Знаем мы таких! – Верити погрозила кулаком вслед. – Сладкие слова напевает, а потом плакать приходится.

Девушка возмущенно фыркнула, горестно вздохнула, и вся ее фигура как-то разом потеряла уверенность.

– Ты рассталась с конюхом? – заинтересовалась ее замечанием и сделала вывод после произошедших перемен в служанке.

– Нет. И вовсе мы с ним не встречались, – отвела взгляд она.

Я пристально уставилась на нее, требуя объяснений. Румянец, заливавший щеки девушки при встречах с конюхом, говорил лучше любых признаний. А вечерние прогулки в сторону хозяйственных построек для меня давно не были секретом.

– Ладно, – сдалась я, понимая, что необходимо подойти к разговору с другой стороны. – Пойдем, купим сладости. Потом все расскажешь.

Ират смотрел на посланника короля и не мог поверить услышанной новости. Речь, произнесенная торжественным тоном, не оставляла сомнений – миледи Инсан Гитэн не станет его женой, потому что обязана принять участие в отборе невест принца. Тэо!

Дальнейший разговор между его отцом и милордом Гитэн Ират практически не слышал. Порой он улавливал отдельные фразы, но и их хватало для понимания общего смысла. Хозяева дома выражали искренние сожаления, что прекрасный брак не состоится, а милорд Пакрин вежливо принимал извинения.

– Ну что, братишка, увел твой друг принц невесту у тебя из-под носа! – С силой хлопнул по плечу Гарольд, когда они вышли из ворот дома семейства Гитэн и направились к ожидающим их повозкам.

Пакрины подошли к смотринам и сватовству основательно. Одетые в лучшие наряды, трое мужчин предпочли появиться в доме невесты в повозках, чтобы показать богатство и значимость. Ират одевался тщательно, придирчиво перебирая заколки для волос и застежки для одежды. Когда он вышел из своей комнаты, поймал одобрительный взгляд старшего брата, по достоинству оценившего его внешний вид.

– Еще неизвестно, кого выберет его высочество, – недовольно дернул плечом Ират, сбрасывая руку брата.

– Думаю, ему право выбора не дадут. Король подберет наиболее выгодный брак для наследника королевства, – задумчиво проговорил милорд Пакрин, рассматривая горожан рассеянным взглядом. – Надо спешить домой.

– Что-то случилось? – обеспокоенно спросил Гарольд, обратив внимание на поведение отца.

– Надеюсь, Илира получила приглашение, – едва слышно пробормотал милорд Пакрин.

– Тэо ее не переносит, – поморщился Ират, услышав слова отца.

Но на него не обратили внимания. Гарольд и милорд Пакрин зашагали рядом, словно они без слов понимали друг друга. Ират привычно сжал от досады кулаки. Он наследник, но к его словам мало прислушиваются. Единственный раз, когда он принял брачное предложение семейства Гитэн, отец одобрил его решение, и в душе Ират надеялся на дальнейшее благоволение. И все рухнуло, когда Тэо объявил о желании выбрать жену.

Почему принцу вдруг захотелось провести отбор? Ни о чем подобном разговор в последние дни не заходил. Наоборот, его высочество был настроен против брака в ближайшем будущем. Слова отца заставили задуматься. Действительно ли Тэо захотел жениться или это политическая интрига, устроена королем?

Мысли и воспоминания о торжественной речи посланника роились в голове по дороге домой. Находясь в повозке, он мог не отвлекаться и предаваться мрачным размышлениям.

Как и предполагал милорд Пакрин, посланник короля дожидался их возвращения. Слуги находились в возбужденном состоянии. По городу распространились слухи об отборе невесты для принца, и сейчас домочадцев лихорадило в ожидании, что скажет посланник.

Ират заметил две женские фигуры на террасе покоев матери. Наверняка миледи Пакрин и Илира в нетерпении. Он решил, что стоит навестить сестру, едва станет понятна цель, с какой в их дом прибыл посланник, который почему-то по внешнему виду мало отличался от чиновника, посетившего дом Гитэн.

Торжественная речь не оставляла сомнений – Илира будет участвовать в отборе. Зная малейшие реакции отца, Ират заметил, как посветлело его лицо. Он явно почувствовал облегчение, после сообщенных новостей.

Вскоре посланник отбыл, передав указ в руки милорда Пакрин. Мужчина вышагивал важно, вздернув вверх округлый подбородок, он явно получал удовольствие от возложенной на него миссии.

Ирата терзали противоречивые чувства. Он понимал, что участие в отборе – это шанс для Илиры произвести впечатление на принца и короля, с другой стороны – росло негодование возникшей несправедливостью. Объявление об отборе нарушало его планы женитьбы. Ират не злился на Тэо, прекрасно понимая, что друг стал заложником государственной политики. И в тоже время при взгляде на Гарольда в его душе растекалось горькое чувство ревности. Он не мог сказать наверняка, отчего именно терзался. Потому ли, что отец отдавал предпочтение старшему сыну, или из-за встреч Инсан с Гарольдом. Ирату требовалось выплеснуть накопившиеся эмоции в физических нагрузках, но ситуация в семье заставляла оставаться и принять активное участие по обсуждению отбора.

Первым делом отец отправился в кабинет и принялся заполнять анкету с данными Илиры. Аккуратным почерком он писал данные дочери: время и место рождения, полное имя, каким навыкам обучена и чем проявила себя. Список получился внушительным. Каждый пункт активно обсуждался отцом, матерью, Гарольдом, и Ират порой принимал участие, вспоминая детали, о которых забыли упомянуть.

Его высочество прекрасно знал Илиру. Вряд ли он станет читать описание миледи Пакрин, но правила требовали сделать подробное описание предполагаемой невесты.

Сестра почтительно молчала, опустив взгляд в пол, но по алеющим щекам Ират догадывался, насколько она взволнована. Нечастые встречи с принцем освещали радостью прекрасное лицо. Ират любовался ее реакцией и одновременно подшучивал над другом, старающимся сократить общение с Илирой.

Сердце Тэо было свободным, он легко относился к противоположному полу, не торопясь привязываться к кому-либо, предпочитая заниматься военным искусством, оттачивая мастерство в поединках, а о браке не помышлял. Впрочем, как и сам Ират до встречи с несносной девчонкой.

Инсан. Наверняка в ее доме сейчас так же обсуждают достоинства его неслучившейся невесты и заполняют длинную анкету.

Он направлялся в дом семейства Гитэн с надеждой увидеть упрямо сжатые губы, блестящие негодованием глаза. Ират хотел подойти к ней, поговорить, успокоить и назвать Инсан своей невестой. Непокорный нрав девчонки будоражил воображение и торопил принять решение.

– Необходимо изменить вышивку на подушках, – произнесла миледи Пакрин. – Жене принца не подходят обычные цветочные рисунки.

– Да, мама, – согласилась Илира, не поднимая взгляда.

– Не стоит торопиться, – мягко посоветовал Гарольд. – Отбор только начался. Вдруг Илира не пройдет ...

– Как ты смеешь перебивать? – возмущенно выкрикнула миледи Пакрин. – Твоего мнения никто не спрашивал!

Темные глаза женщины светились гневом. Она негодовала на вмешательство сына утешительницы, позволившего себе усомниться в планах на замужество с принцем.

– Простите, матушка, – покорно склонился Гарольд, прижимая руку к груди. – Я не сомневался в красоте и умениях Илиры, способной покорить королевский дворец. Она достойна стать женой принца.

– Сколько раз говорила не называть меня матушкой, – окончательно рассердилась миледи Пакрин.

– Тетушкой было бы совсем невежливо, – не поднимая головы, отчетливо проговорил Гарольд.

– Негодяй! – взорвался Ират. – Смеешь оскорблять мою мать?

Бурлившее в нем негодование прорвалось наружу. Он вскочил и со всей силы ударил кулаком в плечо брата. Гарольд покачнулся и поднял голову. Молодые люди встретились взглядами. Оба похожи и в то же время различались.

– Ират! Гарольд! Успокойтесь! – тихо произнес милорд Пакрин в полной уверенности, что ему не придется повышать голос и его услышат. – Мы закончили. Можете заняться своими делами.

Миледи Пакрин с чувством собственного достоинства медленно вышла из комнаты, следом за ней поспешила покинуть кабинет отца Илира. Ират отправился прочь, сердито дыша. Никогда прежде он не позволял себе устраивать потасовку в присутствии отца.

– Гарольд, задержись, – приказал милорд Пакрин.

Ират резко развернулся и остановился в дверях. Снова отец предпочел обсуждать проблемы семьи со старшим сыном, выпроводив наследника прочь.

Инсан

Несколько дней прошли в суматохе. Юна приходила сразу после завтрака, а возвращалась домой к ужину. Они с мамой занимались приданным, о котором я волновалась меньше всего. Портные срочно шили полагающееся для представления ко дворцу наряды, закупались тюки тканей, посуда, обувь. Ювелиры предлагали украшения.

А я скучала из-за запрета покидать дом. Причем за мое заключение взялись серьезно. Все свободные слуги присматривали за моими передвижениями по двору. Куда бы ни направилась, следом обязательно кто-то шел.

– Верити, тебе необходимо срочно помириться с конюхом, – строгим тоном сообщила я, пристально наблюдая за девушкой, работавшей на кухне и следовавшей за нами попятам.

Служанка не таилась. Со счастливым видом улыбалась и упрямо следовала за нами. Я и у пруда сидела долго на ледяном ветру, надеясь спугнуть ее опасностью заболеть, и устроила активную тренировку с бойцами из шкатулки, чтобы согреться. Простая деваха смотрела на все, широко раскрыв глаза, и ни на шаг не отступала.

– Госпожа! За что вы так со мной? – утерев нос, жалобно заскулила промерзшая Верити. – Я чертогами богов поклялась никогда не встречаться с ним.

– Ты же не для себя стараешься, – резонно заметила ей, – а для меня.

– Снова придумали удрать из дома? – поникла Верити.

– Благородная госпожа не удирает, а отправляется в город по делу, – назидательно поправила я.

– Спросите разрешения у миледи Гитэн, – покосившись в сторону женской части дома, посоветовала она.

– Кто меня к стражникам отпустит? Думай, что говоришь, – постучала по лбу указательным пальцем.

– К стражникам? – распахнув глаза, ахнула верная наперсница. – Опять решили попасть в неприятности? Или уже успели что-то натворить, а я не знаю?

– Есть у меня отличный план по выбыванию из отбора, – хитро прищурилась я.

– Решили просить помощи у стражника Сонима, чтобы сбежать из страны? – ужаснулась служанка.

– Хотела бы, – вздохнула, – но ты помнишь о его отказе?

– Угу.

– Поэтому я придумала другой план. Главное выйти незаметно из дома и поговорить со стражником, – вновь уставилась на девушку, сопровождающую нас, пристальным взглядом.

– Не пойду мириться, – упрямо поджала губы Верити.

– Значит, пойдем другим путем, – сообщила ей. – Познакомь девчонку с конюхом, – кинула в сторону служанки. – Пока он будет ею заниматься, мы сможем ...

– Госпожа, а я говорила, что мне надо срочно сбежать к лошадям? Говорят, скоро жеребенок народится. Можно я проверю? – воодушевилась Верити, стрельнув в кухонную девчонку ревнивым взглядом.

– А мне можно? – заинтересовалась я.

– Конечно, госпожа! Идемте! – Нарочито громко согласилась она.

Примирение произошло быстро. Стоило нам войти в конюшню и поинтересоваться здоровьем жеребой кобылы, как сразу стали центром внимания возлюбленного Верити. Точнее сказать, молодой конюх поклонился мне, проигнорировал пришедшую за нами следом кухарку, а все внимание обратил на возлюбленную, зардевшуюся румянцем от удовольствия.

Глядя на воркующую у стойла парочку, покачала головой. А говорила: «Поклялась. Никогда»!

Повинуясь моему выразительному взгляду, Верити увлекла конюха подальше, оставив меня одну. Отвлечь внимание сопровождения не составило труда. Зная все закоулки, удалось спрятаться от служанки и перелезть через стену. Спрыгнув на землю в темном переулке, я зашагала торопливо к центральной площади, где располагалось здание стражников.

У центральных дверей остановилась, растратив свой настрой. У высокого проема по обе стороны стояли двое стражников, вооруженных до зубов. Острые пики, мечи в ножнах и торчащие за поясом несколько кинжалов внушали уважение и почтительность. Рослые мужчины смотрели на горожан с высокомерием и толикой презрения, словно подозревали каждого в скрытых преступлениях.

– Мне нужен стражник Соним, – сообщила я мужчине, встретившимся мне первым, когда, преодолев оторопь, вошла внутрь.

– Соним? По какому вопросу? – пристально осмотрели мой мужской наряд.

– По личному, – коротко отозвалась строгим тоном.

– По личному? – удивился собеседник. – Идем, провожу.

Мы вошли в одну из комнат, где оказалось многолюдно. Одинаковая одежда делала их практически безликими. Я торопливо пробежалась взглядом по лицам мужчин разного возраста и пыталась найти того, кто мне нужен.

– Соним, молодая госпожа пришла к тебе по личному вопросу, – громко оповестил сопровождающий, привлекая всеобщее внимание.

– По личному? Соним, с кем-то успел напортачить? – раздалась вопросы со всех сторон.

– Рты закрыли, – глухо рявкнул мужчина в возрасте.

От его окрика невольно вздрогнула, прочувствовав властность. Этот человек привык не просто командовать, а повелевать.

– Стражник Соним, разберись с посетителем, – приказал спокойным тоном мужчина.

– Госпожа, – торопливо вышел вперед прежний знакомец, внимательно осматривая меня. – Что-то случилось? – Он взял в одну руку меч, в другую шляпу с прямыми полями и украшенную бляхой на тулье. – Идемте. Поговорим в спокойном месте.

Я не разбираюсь в знаках отличия и понятия не имею, какую должность занимал Соним, но окружающие проявляли почтение, когда молодой мужчина проходил мимо. Недавние шуточки, оборванные окриком командира, были позабыты.

Смущенная в присутствии большого количества мужчин разных возрастов, я поспешила за знакомым молодым человеком. Рядом с ним чувствовала себя уверенно.

– Рассказывайте, госпожа Гитэн, – войдя в пустую небольшую комнату, предложил стражник и устроился за столом.

– Я к вам с личной просьбой, – облизав пересохшие от волнения губы, робко начала говорить.

Уверенность как рукой сняло, стоило побывать в комнате с представителями закона. Мой план точно попадал в их компетенцию.

– Слушаю, – приветливо улыбнулся Соним, побуждая к дальнейшему разговору.

– Вы помните, что пришло приглашение на участие в отборе, – настороженно посмотрела на собеседника, ожидая его реакции.

– Разумеется. Посланник короля пришел в ваш дом, когда мы беседовали.

– Во-от, – задумчиво протянула я, пытаюсь подобрать слова. – Помогите мне, пожалуйста! – сложила руки перед собой, глядя на мужчину умоляющим взглядом.

– Снова решили бежать из страны? – удивленно приподнял брови Соним.

– Нет! Я придумала другой выход, – решительно шагнула вперед и уперлась ладонями в столешницу. – Гороскоп!

От неожиданности стражник хмыкнул, потом его взгляд повеселел.

– И что с ним?

– Помогите договориться с предсказателем и сделать такую карту, чтобы я не подошла принцу! – запальчиво проговорила свою просьбу.

Некоторое время он молчал, а потом разразился громким смехом. Я обиделась. Как он может веселиться, если решается моя судьба?

– Госпожа Гитэн, ваши преступные наклонности меня начинают пугать. Сначала просите о помощи в побеге, теперь понадобилась подделка государственных документов. Речь идет не об обычной карте для брака с равным по происхождению, а о гороскопе для наследника королевства. Это значит, ваша судьба вам не принадлежит, пока не будет сделан выбор. Карта совместимости в данном случае считается государственным документом, и ее подделка карается заключением.

– Но вы мне поможете? – вновь взмолилась я, изрядно стухнув.

Неравноценный получается выбор: либо замужество с принцем, либо тюрьма. Грустно. Но не все потеряно!

– Любая девушка в королевстве мечтает занять ваше место. Почему вы отказываетесь? У вас есть возлюбленный? – немного подумав, начал задавать вопросы стражник.

– Нет-нет! – активно запротестовала я. – Я в принципе не хочу выходить замуж! Мой брат женился по любви. Так почему я должна повиноваться долгу? Перед объявлением об отборе меня собирались выдать замуж за наследника Пакрина, теперь принцем решили обрадовать. Почему никто не считается с моими желаниями?

– Я правильно понял, что вам ни наследник Пакрин, ни его высочество не пришлись по душе? – глаза стражника весело блеснули.

– Верно!

– Ваше отношение как-то связано с происшествием на мельнице?

– При чем здесь это? – вознегодовала я. – Грубияны, с которыми меня пытались отравить, украли заказанную книгу. Они не имеют отношения к брачными обязательствам, навязываемым мне.

– Кхе, – крикнул в кулак Соним. – То есть вы с молодыми людьми незнакомы, хотя оказались в одной беде?

– Говорю же! – я начала терять терпение. – Пришел мой заказ в книжную лавку, а наглецы выкупили книгу прямо перед моим приходом! Как только совести хватило у господина Шелеста отдать им?! Все от того, что они мужчины!

– Действительно! – насмешливо поддержал собеседник. – Наверняка именно по этой причине. Какое неуважение к молодой госпоже!

Есть порядочные мужчины! Приятно общаться. Выслушают, поймут, посочувствуют.

– Вы меня верно поняли, – расплылась в счастливой улыбке. – Вы мне поможете с предсказателем?

– Если я откажу, вы придумаете что-то другое? – постарался стать серьезным Соним.

– А вы откажите? – улыбка поблекла.

– Разумом понимаю, что должен, но поняв вашу неугомонную натуру, думаю, просто обязан вмешаться, – обнадежил стражник.

– Спасибо! – радостно воскликнула я и ухватила его за руки, активно их тряся. – Спасибо! Боги обязательно будут к вам благосклонны.

– Сомневаюсь, – развеселился мужчина. – Расскажите подробно. Ваши родители передали дату вашего рождения во дворец? И кто предсказатель семьи?

– О-о-о, – озадачилась я. – Я не подумала об этом расспросить.

– Придется заняться самому, – решительно поднялся на ноги Соним. – Ваша семья заинтересована браком с его высочеством?

– Слишком заинтересована, – недовольно проворчала в ответ. – Будто и не дочь им. Хотят избавиться поскорей и вручить мою жизнь в чужие руки.

– Не расстраивайтесь раньше времени, – обнадежил стражник. – Вы не интересовались именами молодых господ, с которыми оказались на мельнице? – между прочим задал он вопрос.

– Зачем? – пожалала плечами. – Я решила, если увижу кого-нибудь из них в следующий раз, бежать в противоположную сторону. Сколько проблем на меня свалилось в последнее время по их милости!

– Я понял, – озорно блеснул взглядом молодой мужчина.

ГЛАВА 9

– Господин Нумин, мы будем ждать, – вежливо поклонились супруги Гитэн. – Помните, отбор невест очень важен для нашей семьи.

– Разумеется, милорд Гитэн, – почтительно, со скрытым чувством превосходства отозвался прорицатель. – Сделаю, как подобает и в кратчайшие сроки.

– Примите нашу благодарность, – женщина с новым поклоном протянула увесистую нитку с железными монетами.

– Все сделаю в лучшем виде, – заметно подобрел господин Нумин, принимая оплату за срочную работу. – Я понимаю сложившиеся обстоятельства. Гороскоп передам во дворец в скором времени.

Прощание немного затянулось из-за длинных, вежливых речей. Милорд Гитэн переживал о судьбе дочери, а потому старался выказать свое почтение и уважение. Хотя при его поло-

жении достаточно было высказать просьбу через посланника, но он предпочел нанести визит. Внушительная сумма, переданная в руки прорицателя, должна ускорить процесс.

– Лишь бы успел, – вздохнула миледи Гитэн, выйдя из дома господина Нумина.

– Мы щедро одарили. Он должен заняться гороскопом Инсан в первую очередь, – вздернув вверх подбородок, важно сообщил супруге милорд Гитэн.

Не торопясь, они направились вдоль улицы, осторожно обходя грязные лужи. Небо заволокло снежными облаками. Горожане почтительно кланялись при виде знатного вельможи и старались уйти с дороги. Супруги Гитэн вскоре покинули шумную улицу, не заметив две пары любопытных глаз, наблюдающих за ними из-за угла одного из домов. Однако, сколько бы они не наблюдали за родителями Инсан, мимо их внимания ускользнул мужчина, быстрым шагом вошедший в дом прорицателя. Он пришел с противоположной стороны, куда направились милорды Гитэн, но и он заметил величаво шагающую пару.

– Чем могу помочь, молодой господин? – заметив вошедшего, вскочил на ноги прорицатель.

Ират приподнял голову и встретился взглядом с хозяином дома, позволяя ему рассмотреть себя подробно. Богатая одежда, украшенная серебряной вышивкой, дорогое оружие за поясом, а также искры магии, засветившиеся в глазах, не оставили сомнений, что в дом господина Нумина вошел наследник знатного рода.

– Только что у вас были посетители, – начал говорить Ират, проигнорировав просьбу представиться. – Они просили составить гороскоп?

– Прошу прощения, господин наследник, но отношения с клиентами не подлежат огласке, – сердце мужчины, по воле богов часто сталкивающегося с разного рода людьми, испугано ухнуло.

Неужели пришли неприятности, откуда не ждали? Кажется, отбор в невесты принца принесет больше проблем, чем денег.

– Неважно, – взмахом руки неназванный гость отмел возражения. – Мне необходимо, чтобы вы сделали гороскоп для их дочери, в котором она не подходит принцу.

Ират достал из-за пазухи нитку, плотно набитую деньгами. Глаза прорицателя широко раскрылись. Деньги с началом отбора пришли, но принесли с собой большие неприятности.

– Я уже принял заказ ... – испуганно проблеял мужчина, трясущимися руками перебирая кругляшки на низком столе.

– Ответственность беру на себя, – Ират положил вторую нить с деньгами рядом с первой.

– Моя репутация ... мое имя ... – слабо запротестовал господин Нумин, мысленно подсчитывая прибыль от неблагоприятного поступка.

– Я не прошу невозможного. Составьте гороскоп, по которому миледи Гитэн не примут в отбор, но она останется завидной невестой. Исправьте немного ее предназначение. Этого будет достаточно.

– Это можно, – просветлел лицом прорицатель. – Если не требуется порочить доброе имя девицы ...

– Не требуется. Необходимо индивидуальная несовместимость с принцем, – подвел итог разговора Ират.

Молодой человек развернулся и направился к выходу. Когда он сделал шаг за дверь, его оставил вопрос:

– Зачем наследнику понадобилось исправлять гороскоп?

– Хочу сам на ней жениться.

– За оплаченную сумму могу составить и ваш гороскоп, – подобострастно поклонился господин Нумин.

– Не требуется. Я и без него не сомневаюсь в своем решении.

С последними словами Ират твердой поступью покинул дом прорицателя.

– Удивительный человек, – осуждающе покачал головой мужчина. – Стоит ли девица того, чтобы вызывать недовольство королевской семьи?

В дверь громко постучали.

Прежде чем выйти из ворот, Ират внимательно осмотрел улицу. Он прекрасно осознавал последствия своего поступка. Подделка гороскопа для отбора принца приравнивается к государственной измене. Никакая должность, положение отца и расположение его высочества не спасут от положенного наказания.

Зорким взглядом Ират рассмотрел край широкополой шляпы стражника, выглядывающего из-за угла. Наследник Пакрин быстро вышел на улицу, пока внимание законника направлено в противоположную сторону, и зашагал прочь, скрывая лицо от прохожих.

– Ждите здесь, госпожа Инсан, – строго произнес стражник, удостоверившись, что чета Гитэн свернула за угол.

– Я пойду с вами, – заупрямилась виновница их похода к прорицателю.

– Мне будет проще, если поговорю с глазу на глаз.

Соним выразительно посмотрел на девушку, и до нее дошла серьезность ситуации. Стражник идет на нарушение закона, выполняя ее просьбу. Не стоит при разговоре присутствовать посторонним, а тем более заинтересованному лицу. Инсан коротко кивнула, давая понять, что поняла.

Стражник вышел из-за угла, где они прятались, пока родители молодой госпожи не покинули дом прорицателя и не удалились на приличное расстояние. Молодой мужчина долго обдумывал, как подойти к деликатному делу, но визит милорда Гитэн и его супруги значительно упрощали задачу.

В дверь прорицателя Соним постучал громко и уверенно. Сейчас он являлся представителем закона, а значит, может не таиться.

– Господин стражник! – испуганно вскочил на ноги прорицатель. – Чем могу помочь?

Лицо мужчины расплылось в подобострастной улыбке, глаза беспокойно забегали. Он успел припрятать полученное вознаграждение, и все равно ладони вспотели от беспокойства. Неужели молодой наследник специально принес ему деньги, чтобы стражник его арестовал? Но господин Нумин еще не приступал к гороскопу, а значит, его ни в чем обвинить нельзя! Или стражник направлен для проверки? В любом случае визит законника в дом приносит неприятности.

– Меня интересует гороскоп молодой госпожи, – начал говорить Соним, внимательно оглядываясь.

От его внимания не укрылось беспокойство хозяина дома. Опытным взглядом стражник наметил несколько любопытных объектов: ящик на полу у низкого столика, где, по всей видимости, хранились деньги за работу; шкаф с огромными дверцами, стоящий вдоль стены, в который скорей всего складывали гороскопы и расчеты к ним; и ширма за спиной прорицателя, навевающая подозрения о присутствии посторонних в комнате.

Первым делом Соним шагнул вглубь комнаты и убрал загородку. За ней, оправдывая предположения, нашелся пустой стул для тайного присутствия при разговоре. Стражник быстро обыскал взглядом комнату, убедился в отсутствии ненужных свидетелей и развернулся к прорицателю.

– Господин стражник хочет выбрать себе жену? – спросил господин Нумин, с беспокойством следя за действиями визитера.

– Королевский указ запрещает браки во время отбора невест принца, – строгим голосом напомнил Соним.

– Виноват. Не подумал, – покаялся прорицатель. – О каком гороскопе идет речь?

– Сейчас у вас был посетитель, – направил пристальный взгляд на хозяина дома Соним.

Лицо мужчины побледнело. Значит, стражник заинтересовался заказом молодого наследника. Сколько раз господин Нумин убеждался, что отпрыски аристократов приносят неприятности!

– Да. Был, – обреченно проговорил прорицатель, и его правая рука невольно потянулась к ящику с деньгами.

Вернуть вознаграждение и сделать подробный донос на молодчика, подставившего с подделкой документов?

– Так вот, – качнувшись с носка на пятку, значимо проговорил Соним. – Сделайте гороскоп наоборот.

– Как-как? – опешил господин Нумин.

– Что непонятно? – раздраженно проговорил стражник. – Вам заказали гороскоп для отбора. Сделайте его наоборот. Ясно?

– Ясно, – послушно кивнул мужчина. – Гороскоп наоборот от того, который мне заказали в последний раз.

– Именно! – скупой похвалил молодой мужчина.

Соним наклонился и похлопал по плечу прорицателя, который как-то неожиданно сконжился от проявленного внимания.

– Надеюсь, мне не придется повторять дважды.

– Да-да! Я все понял. Сделайте гороскоп наоборот, от того, который мне заказал последний посетитель! – осознав просьбу, господин Нумин просветлел лицом.

Не зря стражник пришел в его дом. Простыми словами остановил противозаконное деяние – подделку документов. Объяснил, как поступить и даже обошелся без угроз! Не устраивал допрос, не повел в магистратуру, не стал задерживать и выпытывать подробности сделки. Замечательное поколение молодых законников пришло на службу!

– Слушаюсь, господин стражник! К вашим услугам, господин стражник! Всенепременно, господин стражник! – кланяясь в пояс, провожал до дверей господин Нумин посетителя, оставившего неизгладимое впечатление.

Соним еще раз осмотрел дом цепким взглядом, не нашел нарушений и вышел за ворота.

– Господин, что с вами? – подбежал к прорицателю его слуга. – Вам нехорошо? Побледнели совсем. Укрепляющей настойки?

– Уф! – тяжело выдохнул хозяин дома. – Какой нервный день получился.

Мужчины направились внутрь дома. Слуга почтительно поддерживал за локоть своего хозяина и предлагал лечение от нервов.

– Что же получается? – крепко задумался прорицатель, приняв успокоительного и подперев кулаком щеку. Его локоть покоился на столике, за которым он принимал посетителей. – Три заказа на одного человека, причем все разные. Родители просят пристроить дочку в жены принцу, молодой наследник хочет сам на ней жениться, а стражник настоятельно советует не помогать ему. Как мне поступить?

Господин Нумин еще раз вздохнул, бросил взгляд в окно на грозное небо и положил перед собой большой лист бумаги. Для необходимых расчетов милорд Гитэн передал необходимые сведения, осталось погрузиться в составление гороскопа.

Инсан

Стражник Соним договорился с прорицателем, и я воспряла духом. Заботы по подготовке к представлению в королевском дворце воспринимала легко. Я была точно уверена, что меня не запишут в кандидатки из-за гороскопа.

– Вы такая миленькая, госпожа, – восторженно ахала Верити, наблюдая за примерками новых платьев.

Надо сказать, выглядела я совсем неплохо. Разумеется, если не собираться в женской юбке отправиться в город за приключениями. Чего в тайне очень желала. Продавец книжной лавки иногда присылал записки, где сообщал о поступлениях. Отчаянно хотела сбежать из дома и посмотреть на новинки, подержать в руках томики, сшитые толстой ниткой, и полистать страницы со свежими чернилами. Приходилось терпеливо ожидать решения королевской семьи. Но зато потом накуплю множество книг!

– Госпожа! Госпожа! Вас вызывает к себе миледи Гитэн! – ворвалась громким криком в мои грезы Верити.

– Пришли известия из дворца? – быстро сориентировалась я и, подхватив подол неподшитой юбки, выбежала из комнаты.

– Обувь, госпожа! – погналась за мной вдогонку Верити. – Наряд испортите!

– Давай скорей, – от нетерпения притопнула ногой, сунув стопу в туфлю.

Вдруг уже сегодня смогу выйти в город? На плечи накинула теплую одежду, махнув рукой на шарф, и опрометью помчалась к матушке.

– А вот и наша красавица, – неприятным диссонансом прозвучали слова Юны, едва я ворвалась в комнату. – Поздравляю, дорогая! – невестка плавно прошла ко мне и обняла за плечи. – Ты будешь участвовать в отборе. Необходимо сделать все, чтобы стать женой принца Тэо!

– Мама, о чем она говорит? – вырвалась из цепких объятий и взглянула на светившееся радостью лицо матушки.

– Пришел ответ из дворца. Твой гороскоп понравился ее величеству и вдовствующей королеве. Отец недавно получил послание. Вот смотри! – мне протянули здоровенный лист бумаги, приклеенный на парчовую ткань синего цвета, а с печати красного сургуча качнулась шелковая кисточка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.